

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Церковно-практическая кафедра

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

Игумен Серафим (Тюлюкин)

и.а. Серафим

«29» *апреля* 2016г.

Священник Харитонов Виктор Анатольевич

Православная история и традиции Кирсановского уезда

(на примере с. Паревка Инжавинского района)

Выпускная квалификационная работа

Студент 5 курса

специальности «Православное богословие»

заочной формы обучения

Научный руководитель:

Евтихиева Л.Ю.,

канд. филол. наук, доцент

Тамбов
2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Православные традиции Кирсановского уезда и их влияние на духовность населения	5
I.1. Село Паревка как часть православного мира	5
I.2. Локальные достопримечательности православной культуры Кирсановского уезда	
I.3. Известные кирсановские представители Русской Православной Церкви в исторической памяти земляков	
Глава II. Православная история и традиции села Паревка	9
II.1. Организующая роль православных объектов в культурном пространстве села (храмы, часовни, родники)	15
II.2. Пастыри как организаторы приходской жизни в селе	20
Заключение	48
Список источников	49
Список литературы	
Приложение	

Введение

К обоснованию темы. Данная тема интересна и в плане возможности привлечь в качестве источников объекты православного культурного ландшафта, домашние архивы старожилов кирсановских сел и самого города Кирсанова и р/п Инжавино, а также в плане очевидной практической значимости. Опора на историческую память и сохранившиеся объекты дает возможность организации поисковой работы в русле православного краеведения, использующегося как предмет, изучаемый в воскресной школе, а также в общеобразовательной школе. Владение пастырем знаниями местных православных традиций позволяет консолидировать паству на основе соборного единения, образующегося в следствие эмоционального переживания генетически близкого духовного опыта.

Актуальность и новизна темы очевидны. Введение информации по православному краеведению в структуру приходской деятельности позволяет развивать православную педагогику, организовывать экскурсии, монтировать музейные выставки, разрабатывать экскурсионные маршруты с насыщенным информационным сопровождением.

Объект исследования: история православной культуры и деятельность приходского духовенства.

Предмет исследования: локальный культурный православный ландшафт как способ аккумуляции духовных смыслов.

Цель исследования: выявить и детально охарактеризовать объекты и факты локальной православной традиции Тамбовской епархии.

Задачи:

1. Показать цивилизационную роль православной истории и культуры на локальном примере с. Паревка.
2. Выявить объекты локально православной традиции и дать им интерпретацию как свидетельства духовного созидания истории края;

3. Выявить и сохранить историческую память о людях, являвших собой образец воцерковленного, благочестивого образа жизни;

4. Выявить и детально представить информацию о знаковых православных объектах, история которых тесно связана с судьбоносными событиями региональной и общероссийской истории;

5. На основе архивных и нарративных сведений реконструировать этапы становления, расцвета, угасания и возрождения приходской жизни в селе Паревка;

6. Выявить поучительные примеры из жизни прихода, из жизни семьи священнослужителей;

7. Показать глубину православного мировоззрения сельского населения на основе полевых этнологических исследований.

Практическая значимость работы заключается в выявлении и обобщении краеведческой информации, которую можно использовать на занятиях по православному краеведению и в менеджменте паломническо-туристической службы.

Методология и методика исследования. Мы основываемся на принципе историзма, понимая зависимость описываемого объекта или факта от историко-культурных условий, их породивших. Используются также частные методы: наблюдения, сопоставления, анализа и пр.

Анализ источников и литературы. Источником для нас являются архивные документы ГАТО, сохранившие старинные планы села, забытые топонимические названия, сведения о строительстве церквей и пр. такие события православной жизни, как крестные ходы, освещение храма и пр. отражаются в ТЕВ, использующихся нами для реконструкции различных этапов становления местной православной традиции.

В качестве источников нами используются музейные фонды: музей села Паревка, краеведческий музей г. Кирсанова, музей села Инжавино. Ценную информацию хранят старинные семейные фотографии. Использованы нами и записи бесед с людьми, хранящими православные

традиции.

История православного Кирсанова на большом количестве источников показана в монографии «Кирсанов Православный» (О.Ю. Левин, Р.Ю. Просветов), в исследованиях С.А. Чеботарева, иерея Виктора (Лисюнина) и др.

Основном же источником являются материалы опросов населения и визуальное наблюдение культурного ландшафта сел Паревка и Ольховка Кирсановского уезда (ныне – Инжавинского района)

Структура работы включает: введение со всеми предусмотренными положениями пунктами, две главы, пять параграфов, заключение, список источников, список литературы и приложение, включающее фотоальбом, список информаторов, тексты опросов и образцы народных художественных текстов православной тематики.

Глава I. Православные традиции Кирсановского уезда и их влияние на духовность населения

I.1. Село Паревка как часть православного мира Тамбовской епархии

Село Паревка Инжавинского района Тамбовской области в середине XVIII века входило в состав Кирсановского уезда Тамбовской губернии и зависело от социально-политически ритмов жизни региона, а в духовном состоянии от деятельного участия духовенства Тамбовской епархии. Активное распространение церковно-государственной политики осуществляла администрация и духовенство города Кирсанова, который в статусе города был включен в епархиальную структуру в 1779 году. Тогда же свой городской статус подтвердили города: Саранск, Моршанск, Кирсанов, Раннебург, Сердобск, Чембар. С последним Кирсанов был связан старинным дорожным трактом, ведущим в Пензу. Эта дорога имела не только хозяйственное, но и культурное значение: она вела в Саров, куда стремились верующие со всех селений Кирсановского уезда. Закономерно, что в этот период епископы имели титул Тамбовских и Пензенских.¹

Своеобразие старинного селения Паревка питается историей и культурой первооснователей и заселенцев этого удаленного от проторенных дорог местечка, у поймы реки Вороны, сильно поросшей смешанным лесом. Старая часть села размещалась у речки Паники, и первые упоминания о нем относятся к 1710 году.² Село было большим, его население занималось земледелием. В документах село упоминается изначально как деревня, которая заселялась в XVIII веке боярскими детьми и служилыми людьми, которых за их бунтарный нрав отсылали на окраину, каковой была тамбовская земля. Подобный социальный состав изначально обуславливал

---

¹ Муравьев

² Справка ГАТО, данная музею с. Паревка. См.: Тюрина Т. Сердцу милое село. – Тамбов, ООО «Тамбовский полиграфический союз», 2016. – 404 с. С.8.

способность жителей села адаптироваться к самым сложным условиям, сохранять древние народные традиции, в которых причудливо сочетались и свет истинной православной веры и древние суеверия.

Существуя в активно развивающемся контексте Тамбовской губернии, социальная и духовная жизнь Паревки должна была зависеть, с одной стороны, от общероссийских макропроцессов, с другой – от губернских, а с третьей – от внутренних, происходящих как на территории Кирсанова и определяемых личностными качествами людей, имеющих влияние на жизнь населения Паревки.

Еще до возникновения самого с. Паревка сам Кирсановский край заселялся, начиная с XIV века, монахами, о чем свидетельствуют грамоты Феогноста (1334) и Алексия (1360). Первыми поселенцами были монахи, именовавшиеся в те времена чернецами. Места их обитания закреплены в топонимах. Так, И.И. Дубасов пишет: «Местные жители рассказывают, что на Чернецком кургане в старину были монастырь и кладбище. Может быть, это было в те времена, когда Кирсановская местность, по течению реки Вороны, называлась Червленым Яром и служила границей между Рязанским княжеством и Ордою и между Рязанскою епархией и Сарскою (в XIV веке)»³. Топонимы (села Рамза, ноковка, Оржевка) указывают на то, что и после XIV века территорию Кирсановского уезда активно осваивали монахи. Так, о с. Иноковка имеются следующие сведения: «предание говорит, что когда еще не было жилья, на правом берегу реки Вороны был скит»⁴. Имеются сведения о существовании Кирсановской Воронинской мужской пустыни⁵.

Впервые Кирсанов и с. Паревка упоминаются в отчете обзора Тамбовской епархии епископом Тамбовским и Пензенским Феодосием I (Голосницкого), бывшего на тамбовской кафедре с 1766 по 1786 гг., за 1767

---

³Дубасов И.И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 333.

⁴ТЭВ, 1916. № 13. С. 442.

⁵Монастыри Русской Православной Церкви / Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть вторая. М., 1997. С. 665.

годом.⁶

В общероссийском масштабе XVIII век знаменуется началом синодального периода в истории Церкви, что делало духовенство вовлеченным в государственные процессы. В первой половине XVIII века обозначаются как негативные, так и позитивные тенденции. Государство активно вмешивается в деятельность монастырей: у монастырей изымаются земли, крестьяне. Меняется государственное отношение к самой монашеской братии, что обуславливает сокращение насельников и вызывает обоснованную тревогу у иерархов Русской Православной Церкви. Государство ведет активную политику по возвышению великоросских архиереев, но в то же время в результате деятельности ряда обер-прокуроров, а также давления со стороны униатов происходят существенные изменения в богослужении (например, сокращения богослужения).⁷ В конце XVIII века и на всем протяжении XIX века русские монастыри увеличиваются численно, возрастает их духовное влияние на крестьянство и мещанство. К этому же периоду увеличивается количество и штат женских монастырей.⁸ В таком общероссийском контексте формируются церковно-государственные и церковно-социальные отношения, влияющие на состояние духовности в регионах.

Конец XVIII века отмечен важнейшим событием, оказавшим влияние не только на православную жизнь Кирсановского уезда, но и на всю православную историю России. В 1793 году иеродиакон Прохор Мошнин рукополагается в иеромонахи епископом Тамбовским и Пензенским Феофилом (Раевым)(1788–1811 гг.)⁹. С высокой долей вероятности можно

---

⁶Историко-статистическое описание Тамбовской епархии/ Под ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов. 1911. – 909 с. С.310-311. С. Также: Хитров М., прот. Историко-статистическое описание тамбовской епархии. – Тамбов. 1861. С.86 – 108; Макаров Н. Святитель Феодосий Голосницкий. – СПб., 1876.

⁷Цыпин, Владислав, прот. История Русской Церкви. Синодальный период. – М., 2014. – 516 с. С.112.

⁸Смолич И.К. Русское монашество. 988 – 1917. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. – 540 с. С.302 – 309.

⁹Степашкин В.А. Хроника событий, связанных с именем Преподобного Серафима Саровского (Ч.3). Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. – 3-е изд. – Саров: ЗАО «ИНФО», 2009 – С.148 – 263. – 264 с.; Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры и православия. – 3-е изд. - Саров: ЗАО «ИНФО», 2006. – 400 с.

сказать, что это произошло в Тамбовском Свято-Казанском Богородичном мужском монастыре. На территории монастыря располагался самый почитаемый некрополь и резиденция тамбовских епископов, а ныне находится сама духовная семинария. Предположение о том, что сан иеромонаха будущий святой – преподобный старец Серафим Саровский – получил в Тамбовском Свято-Казанском Богородично мужском монастыре, вполне вероятно по следующим причинам: 1. Из хроники жития святого известно, что в чин иеромонаха он был посвящен *епископом Феофилом в 1793 году*, без указания конкретного места.¹⁰ В большинство православных сайтов и в справочники этот фрагмент жития именно так и вошел, оставляя неясными подробности; 2. Нигде, кроме как в Тамбове, обряд не мог быть совершен, так как с 1758 года Саровская пустынь находилась в ведомстве Тамбовской епархии¹¹; 3. Правящим епископом в 1793 был – преосвященный Феофил (Раев)¹²; 4. Из всех храмов, которые на тот момент существовали, наиболее очевидным местом событий мог стать только храм Свято-Казанского Богородичного мужского монастыря. Во-первых, ни одно из других вероятных в этом случае мест не позволяло провести обряд подобающим образом. В Тамбовском кафедральном Спасо-Преображенском соборе обряд не мог состояться по причине крайне ветхого состояния храма на тот момент: у назначенного на вновь открытую Тамбовскую кафедру епископа Пахомия (Симанского) на восстановление собора не было истрчено» ни одной копейки». Реконструкция собора началась только в

---

¹⁰. Степашкин В.А. Хроника событий, связанных с именем Преподобного Серафима Саровского (Ч.3). Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. – 3-е изд. – Саров: ЗАО «ИНФО», 2009 – С.148 – 263. – 264 с. См. также: Леонид Денисов. Житие преподобного богоносного отца нашего Серафима Саровского чудотворца. – 4-е изд. – М.: Издат. Совет РПЦ (А.Д. Ступина), 2005 (1904) – С.39. – 703; Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры и православия. – 3-е изд. - Саров: ЗАО «ИНФО», 2006. – 400 с.

¹¹. Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры и православия. – 3-е изд. - Саров: ЗАО «ИНФО», 2006. – 400 с. С.44.

¹². Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. 2-е издание. – Тамбов, 2013. – 252 с.

1784 году, при епископе Феофиле (Раеве).¹³ Совершение обряда в Тригуляевском Иоанно-Предтеченском монастыре, основанном еще святителем Питиримом Тамбовским в 1691 году, также маловероятно. Сгоревший в 1717 году монастырь был в 1720 году восстановлен, но к середине XVIII века он вновь обветшал и за его реконструкцию взялся приглашенный епископом Феофилом саровский послушник Нафанаил, но строительные работы еще были в самом начале.¹⁴ При указанных обстоятельствах самым очевидным местом действия мог быть Свято-Казанский Богородичный мужской монастырь, который еще с правления епископа Пахомия (1756 – 1766) стал резиденцией тамбовских епископов. О главном храме этого монастыря паломник из Саратова некто Скопин в 1787 году свидетельствовал, что «Храм Казанского монастыря был деревянным и ветхим», но «богато устроен».¹⁵ Так как кафедральный собор был в крайне ветхом состоянии, а храмы Трегуляевского монастыря перестраивались под руководством послушника Нафанаила, то епископская резиденция была едва ли ни единственным местом, где мог быть совершен обряд. Версия о том, что преподобный Серафим Саровский побывал именно в ныне реконструированной церкви Казанской иконы Божией Матери – это предание, так как доподлинно известно, что храм, являющийся копией Успенского собора Саровского монастыря, был заложен в 1791, а освящен лишь в 1796. Состоявшееся рукоположение иеродиакона в иеромонахи Серафима в 1783 году¹⁶ – факт богатой православной истории Тамбовского

---

¹³. Левин О.Ю. Дом боголепного Преображения Господня (история Тамбовского Спасо-Преображенского кафедрального собора// ТЕВ, №1, 2008..

¹⁴. Кученкова В.А. О Трегуляевском монастыре// Кученкова В.А. Святые Тамбовской епархии/ В. Кученкова. – М., 1993. – 109 с. С.58-59, 78 – 80; Кученкова В. Казанский монастырь// ТЕВ. – 2003. - №1 (58). – с.7. См. также: Левин О.Ю. Иоанно-Предтеченский Трегуляевский мужской монастырь// Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004. – С.216.

¹⁵. В. Кученкова. Казанский монастырь // Тамбовские епархиальные вести. – 2003. - №1 (58). – с. 7. Ком.: Сам же монастырь известен еще по документам 1674 – 77 годов, по переписке старца Иосифа с царем Михаилом Федоровичем Романовым.

¹⁶. Степашкин В.А. Хроника событий, связанных с именем Преподобного Серафима Саровского (Ч.3). Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. – 3-е изд. – Саров: ЗАО «ИНФО», 2009 – С.148 – 263. – 264 с См. также: Елагин Н.В. Житие

края.¹⁷

Подвиги аскетизма и любви к ближнему саровского старца были широко известны в Кирсановском уезде, его духовные советы являлись частью православного сознания верующих. Многие из его высказываний могли бы стать эпитафией к нашей работе: «Отведи грех, и болезни отойдут, ибо они нам даются за грехи»; «На хлеб и воду еще никто не жаловался», «Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния», «Мир лежит во зле, мы должны знать об этом, помнить это, преодолевать насколько возможно», «Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы».¹⁸

Прочным основанием православного мировоззрения жителей Кирсановского уезда являлись традиции старчества, представленного именами великих старцев, чей духовный авторитет признавала вся Россия и чьи судьбы непосредственно были связаны с историей Тамбовской епархии: прп. Серафим Саровский (в миру Прохор Исидорович Мошнин; 1754, или 1759 – 1833) и прп. Амвросий Оптинский (в миру Александр Гренков; 1812 – 1891).

Голос преподобного Амвросия Оптинского (в миру Александр Гренков; 1812 – 1891), также был слышен по всей России и на его родине – Тамбовщине, где он рос и учился в Тамбовской духовной семинарии¹⁹.

прп. Серафима Саровского. 1863; Чичагов Л.М., священник. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. 1896.; Серафим (Чичагов). Житие прп. Серафима Саровского. М., 1903; Вениамин (Федченков), митрополит. Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский// Источник: <http://www.aphorisme.ru/about-authors/serafim/?q=4162>

¹⁷.. Кученкова В.А.. Казанский монастырь // Тамбовские епархиальные вести. – 2003. - №1 (58). – с. 7. См. также: Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы / В. А. Кученкова. – Тамбов: Пролет. светоч, 1992. – 184 с.;; Кученкова В. А. Храмы Кирсановского благочиния / под ред. протоиерея С. Торопцева. — Тамбов, 2000. - 95 с.

¹⁸Степашин В.А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. – 3-е издание, испр. и доп. – Саров: ЗАО «ИНФО», 2009. – 264 с. Непостижимая духовная сила прп. старца не могла не быть очевидной для современников событий, связанных с семьей последних правителей династии Романовых, чей трагический конец, как и трагедию и возрождение России, он предсказал./Урусова Н.В. Материнский Плач Святой Руси. – М.: Русский Полонник, 2014. – 560 с.

¹⁹. Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия с его портретом и факсимиле, в двух частях. Изд. Свято-

Духовные советы старца его многочисленным адресатам образуют «Азбуку веры». Схиархимандрит Агапит (Беловидов) свидетельствовал: «Слова его принимались с верой и были законом. Благословение его или особенное внимание считалось великим счастьем; и удостоившиеся этого выходили от него крестясь и благодаря Бога за полученное утешение».²⁰ В эпистолярном наследии старца есть много советов, обращенных непосредственно к воспитанию, и всё наследие воспитывало христианские добродетели, восходящие к евангельским заветам и преследующие одну цель – спасение души. «Я свое мнение основываю на словах Священного Писания, чтобы оно было твердо», - свидетельствует сам старец.²¹

В фонде редких книг музея г. Кирсанова хранятся дореволюционные публикации трудов прп. старца Амвросия (Оптинского), епископа Тамбовского и Шацкого Феофана (Говорова): «Алфавит духовный», Сборник проповедей «Слово архимандрита Феофана».²² Еще при жизни святителя некоторые его работы стали использоваться в педагогической практике как учебная литература. В курсе нравственного богословия, например, использовался сборник правил по поведению «Начертание христианского вероучения», вышедшие под названием – «Письма о христианской жизни».²³

Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. (Репринт 1900); Григорий, архим. Сказание о житии оптинского старца отца иеросхим. Амвросия. – М., 1893; Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000.; Четвериков С. прот. Описание жизни блаженных памяти Оптинского Старца Иеросхимонаха Амвросия в связи с историей Оптиной Пустыни и ее старчества. – Издание Козельской Оптиной Пустыни, 1912.

²⁰ Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия с его портретом и факсимиле. – в двух частях (Репринт 1900) – Серг. П.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992 – С. 96.

²¹ Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М., 2000 – С.88; Всего известно и издано 432 письма прп. старца Амвросия, из них 41 – поздравления с праздниками; 236 – ответы мирянам; 4 обособленных самим старцем писем – три, писанных от имени старца Макария (письмо к дяде-лютеранину от лица одной из монахинь; ответ благосклонным к латинской Церкви; о церковном поминовении лиц, не принадлежащих к православной Церкви), и одно – адресованное К.Н. Леонтьеву. (Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М., 2000 – С.147–179)

²² Советы Оптинского старца. «Алфавит духовный», Б.М. 1911; Феофан (Говоров), архимандрит. Сборник проповедей. – СПб., 1959; Сборник проповедей «Слово архимандрита Феофана» (1859).

²³ Путь ко спасению (Краткий очерк об аскетике) Заключительное прибавление к «Письмам о христианской жизни». Вып. 1–3 [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 1868–1869 / режим доступа: [http://www.pravmir.ru/svyatitel-feofan-zatvornik-velikij-uchitel-xristianskoj-zhizni-](http://www.pravmir.ru/svyatitel-feofan-zatvornik-velikij-uchitel-xristianskoj-zhizni-12)

Именно преподобного Серафима Саровского, наряду со святым праведным Иоанном Кронштадтским почитал выдающийся представитель кирсановского духовенства - митрополит Вениамин (Федченков) (1880 – 1961; время учебы в Тамбовском духовном училище и Тамбовской духовной семинарии – с 1893 – 1903), посвятившим своим духовным учителям монографические исследования: «Отец Иоанн Кронштадтский», «Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский».²⁴

Крупнейшими событиями в духовной истории России и Тамбовской губернии стали две канонизации святых, участниками которых были и жители кирсановского уезда. В 1903 г. при самом активном участии тамбовского духовенства²⁵: митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский), митрополит Московский и Коломенский, свщмч. Владимир (Богоявленский), епископы Дмитрий (Ковальницкий), Иннокентий (Беляев) - торжественно прошли открытие мощей, канонизация и прославление преподобного Серафима Саровского.²⁶ В 1914 году состоялось канонизация и прославление святителя Питирима Тамбовского, подготовкой и проведением которой руководил архиепископ, свщмч. Кирилл (Смирнов).²⁷ Две, следующие одна за другой, канонизации, в которых самое активно участие принимало духовенство и учебные духовные заведения Тамбовской епархии, способствовали восстановлению мировосприятия

---

zhizneopisanie-i-sovety/#ixzz3JjpllZO6. Ком: Это сочинение открывает страницу отечественной научной христианской психологии, дающей объяснение нравственных явлений психологическими причинами; оно в дореволюционное время переиздавалось 10 раз

²⁴ Вениамин (Федченков) митр. Отец Иоанн Кронштадтский.– СПб.: «Паломник», 2003. – 751 с.; Вениамин (Федченков) митр. Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский. – М.: Дар, 2010. – 133 с.

²⁵ Тамбовским мы называем духовенство, связанное с тамбовским краем фактом рождения и обучения, как митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский) и митрополит Московский и Коломенский, свщмч. Владимир (Богоявленский), а также фактом служения в структуре Тамбовской епархии, как епископы Дмитрий (Ковальницкий), Иннокентий (Беляев) и др.

²⁶ Нечаев А.А. Очерки из истории Тамбовской церкви. Санкт-Петербург, 1908.

²⁷ Бытность архиереев Тамбовских. // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 58. Тамбов, 1918. С.148–162; Молчанов Н. Жизнеописание Святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1914; Житие святителя Питирима Тамбовского. Одесса, 1914. С. 18–20; Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. №№ 24–41; 1905. № 19, 20, 27, 30; 1914. №1, 2, 3; 1912 № 24.

предвечных евангельских истин о взаимосвязи исторической судьбы человечества с состоянием его духовности. Война, лжепророки, тщетные поиски условий единения в оскудевшем любовью мире, бесчинства грешников – узнаваемые признаки Апокалипсиса, преддверия дня Божьего гнева.²⁸ Именно таким увидело мир русское общество, усомнившееся в традиционных ценностях и уверовавшее в научно-технический прогресс, ценности либерализма, революционизма.²⁹

Заступничество святителя Питирима, Тамбовского чудотворца, над Россией в годы войны осознавалось на самом высоком уровне. Император Николай II пожертвовал три тысячи рублей на устройство раки для мощей святителя Питирима. 23 декабря 1915 новая серебряная, вызолоченная рака и сень над нею были освящены архиепископом Кириллом.³⁰ Духовное влияние и молитвенная поддержка святителя Тамбовского окрылили многих людей, внесших свой вклад в победы России, свои свершения они называли именем святого в годы Первой мировой войны: организован «Питиримовский» епархиальный лазарет, созданный попечением архиепископа Кирилла, а под другой лазарет было отдано здание Серафимовского духовного училища.

К началу XIX века Тамбовская епархия оформляется территориально. В епархии формируется устойчивая система внутрицерковного (подчинение власти епископа) и внешнецерковного взаимодействия (подчинение епархии Синоду). В XIX веке строятся храмы, монастыри, развивается православное и духовное образование, возникают различные общества, занимающиеся благотворительностью и иной деятельностью. Это обстоятельство также важно для с. Паревка и других сел и деревень Кирсановского уезда, получивших возможность соединения прочными узами к тем событиям и процессам которые развивались в российском государстве, православных духовных центрах, расположенных в разных уголках необъятной России.

---

²⁸.Аверкий (Таушев) архиепископ Апокалипсис или Откровения св. Иоанна Богослова. – М., 1998. – 384 с.

²⁹.Протоиерей Владислав Цыпин. Канонизация и почитание святых. Гл.48/ Церковное право. Курс лекций. – М: Изд-во МФТИ, 1994. – 440 с.

³⁰. Там же. С. 113.

В укреплении внешнецерковных связей Тамбовской епархии, важную роль в период возникновения с. Паревка как части православного мира, сыграл преп. Серафим Саровский. В XIX веке эти связи были упрочены преп. Амвросием Оптинским и свт. Феофаном Затворником и другими тамбовскими святыми. Подобный вектор внешнецерковного взаимодействия Тамбовской епархии обеспечил дальнейшую перспективу развития идеи вселенской миссии христианской Церкви, которая реализуется по настоящее время. В этом контексте и начинается духовное обустройство Кирсановского уезда. Первые сведения об этом содержатся в ежегодных отчетах правящего епископа и отчетов благочинных, хранящихся в архиве Тамбовской Духовной консистории³¹.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Село Паревка возникает и развивается в начале синодального периода истории Русской Церкви;

2. Процесс включенности с. Паревки, как локальной территории в границах Кирсановского уезда, в общероссийскую часть православного мира обуславливается фундаментальным событием, произошедшим в Тамбовской епархии: рукоположением Прохора Мошнина в иеромонахи епископом Тамбовским и Пензенским Феофилом (Раевым).

3. Преподобный Серафим Саровский, особо почитаемый не только в Тамбовской епархии, но и во всей России, стал тем связующим звеном, который объединил все локальные территории Тамбовской епархии прошлого и настоящего (уезды, районы, села, деревни) как неотъемлемые составные части православного мира.

4. Организующей силой духовного пространства региона был высокий духовный авторитет святителя Питирима Тамбовского, что показало деятельное участие кирсановцев в мероприятиях прославления святого в 1914 году.

---

³¹Очерки истории Кирсанова: годы и люди. – Р.Ю. Просветов, В.В. Канищев, Е.И. Белёнова. – Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. – 224 с.

перейти на повсеместное строительство каменных храмов.³⁴

В начале 20 столетия в Кирсановских благочинных округах было 130 действующих церквей, из них 87 деревянных и 43 каменных. Помещиками при своих имениях было построено 47 церквей, а остальные 83 были построены на медные гроши прихожан, собранные на сельских сходах.

По свидетельству архивных данных в результате технической непригодности и массовой работы с населением в Кирсановских округах были официально закрыты в 1938 году - 4 церкви, в 1939 году - 12, в 1940 году - 21 церковь, в общей сложности - 37. Остальные церкви либо не действовали, хотя официально и не закрывались, либо были к этому времени уже разрушены. В первую очередь ликвидации и разрушению подвергались старейшие каменные храмы, впитавшие в себя духовную культуру края за своё столетнее существование. Вместе с разрушением храмов разрушалось всё - нравственные устои, культура созидания и вся связь поколений, которые сливались воедино под куполами храма.

В результате абсолютного равнодушия местных жителей и высокой активности властей за 80 лет XX столетия было сметено 120 Кирсановских церквей, которые были не только памятниками церковной истории и духовной культуры, но и являлись материальной ценностью края.

Кирсанов – город, возникший в начале XVIII века и ставший центром распространения непреложных православных ценностей на территории Кирсановского уезда. Название города ведет свое происхождение из XVIII века. В соответствии с данными РГАДА в начале XVIII века образовывается немногочисленное поселение, постепенно превратившееся в город Кирсанов.³⁵

Состав жителей Пурсованья составляли переселенцы из разных сел Тамбовского и Шацкого уездов.³⁶ Среди поселенцев деревни упоминается и

---

³⁴Историко-статистическое описание тамбовской епархии/ Под ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов. 1911. С.58.

³⁵ Кирсанов православный. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Тамбов, 2012.

³⁶Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 1209. Оп.1. Д. 1142. Л. 580 об.

священник Ефим Михайлов с сыном Савелием. Данный факт свидетельствует о том, что Кирсановский уезд с момента своего заселения, обустроивался как крестьянами, пришлыми, земскими людьми или высланными из центра по разным причинам лицами, но и духовными лицами. Так, в 1737 году по переписи фиксируются два «церковниковых» двора «со священником Исидором».³⁷

К концу XVIII века в Кирсанове строится церковь в честь свт. Николая Чудотворца, построенная прихожанами в 1777 г. и кладбищенская церковь во имя бессребреников Космы и Дамиана. К концу XVIII века строительство заметно активизировалось в результате увеличения производства в Тамбовской губернии обожженного кирпича. Храмы в городах строились на средства купцов, а в селах – на средства помещиков.

В Кирсанове в конце XVIII века началось строительство каменного собора, на месте деревянной церкви, перевезенной из г. Керенска, но сгоревшей в 1774 году. Собор был построен лишь в 1820 году при участии протоиерея Василия Трескина и освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. Собор стал украшением Кирсанова, подтверждая уездный статус города: «От подъема в город мимо станции идет главная и почти единственная улица Кирсанова с собором...»³⁸. Во второй половине XIX века собор обновлялся силами купца Н.В. Апоницкого.

Работы завершились к 1885 году, после чего епископ Виталий освятил обновленный храм. Собор впечатлял своими размерами. К пятиглавой церкви, с главным престолом Успения Божией Матери и приделами в честь святителя Николая и Архистратига Божия Михаила, примыкала трапезная. В ней также было два престола: иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» и праведного Симеона Богоприимца. На высокой трехъярусной колокольне размещалось девять колоколов, звон которых разносился за много верст от города. Внутри Собор «весь горел золотом». 112 окон

---

³⁷ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5.

³⁸Минх А.Н. Путевые заметки от Москвы дос. Колена. 1869 г. // ИТУАК, 1905. Вып.

позволяли свету заполнить все пространство храма, вмещавшего до 5000 человек. Отапливался храм двумя печами. Содержался он за счет приношений прихожан и от доходов, которые давала гостиница, два магазина, две лавки, чайная и булочная.³⁹

На базарной площади в 1851-1852 годах рядом с Успенским собором возводится Ильинская церковь с приделами в честь святителей Митрофана Воронежского и Василия Великого. Средства на построение церкви дал В.С. Сосульников. Церковь располагалась рядом с собором в самом многолюдном месте – рядом с базарной площадью. Современники критиковали качество постройки храма: «Во-первых тесна, во-вторых темна, в-третьих сыра». Причина, как кое-кто полагал — “от дурных материалов из коих она устроена Сосульниковым из одного тщеславия»⁴⁰. Однако этот храм отапливался, а потому в нем совершались службы круглогодично, хотя, как отмечали современники, служить в нем было трудно из-за тесноты.

Таким образом, к 1892 году в Кирсанове было три основных храма: Успенский собор, Ильинская церковь и монастырская Тихвино-Богородичная, которые посещали 13946 прихожан: «из них 6953 мужского пола и 6993 женского»⁴¹. Если учесть что, в 1895 году в Кирсанове «насчитывалось всего 8389 жителей»⁴², то можно сделать вывод о том, что храмы посещали жители пригородных слобод⁴³.

Храмостроительство в Кирсановском уезде наиболее активно было во второй половине XVIII века, поэтому уже к началу XIX века в Кирсановском уезде насчитывалось около 40 церквей. Строились церкви изв основном дерева. Некоторые церкви были приспособлены для ведения служб в холодное время года, а при некоторых существовали богадельни. Так, например, при Вознесенском храме в усадьбе Мара А.Ф.

---

³⁹Кученкова В.А. тамбовские православные храмы. – Тамбов, 1992. С.119.

⁴⁰ Государственный Архив Тамбовской области (далее – ГАТО), ф. 181, оп. 1, д. 1332, л. 40..

⁴¹База данных "Клировые ведомости", предоставленная Лабораторией социальных исследований Института истории ТГУ им. Г.Р. Державина.

⁴²Просветов Р.Ю. "После указа Екатерины" // Кирсановская газета, № 106, 10 июля 2002 г.

Боратынская организовала постройку богадельни: «Здания принадлежащие к сей церкви суть: две каменные богадельни с сенцами на 8_мь человек, состоящие при каменной ограде и 3-я деревянная на 3 человека, состоящая вне ограды»⁴⁴ В статистических описания упоминаются первые каменные церкви Кирсановского уезда: Преображенская (с. Алаторка, 1776), Успенская (с. Верхняя Оржевка, 1789), Троицкая (с. Буровщина, 1802), Троицкая (с. Каравино, 1815).⁴⁵

К середине XIX века количество церквей увеличивается вдвое. Это было вызвано увеличением численности населения: в 1851 году в уезде проживало 191560 человек. Перестраивались старые церкви и возводились новые, преимущественно каменные (с. Сухой Калаис, с. Сергиевка, с. Ковылка и др.). Важно, что если в начале XIX века жертвователями на строительство храмов были купцы, дворяне уже к середине века это были крестьяне, которые хотели видеть добротную церковь в своем селе.

Так, в с. Паревка «в 1850 году крестьяне отпустили в оброк на два года 32 десятины земли с тем, чтобы деньги шли на переустройство церкви»⁴⁶ В храмостроительстве Кирсановского уезда особого внимания заслуживает Оржевский Боголюбский Тишениновский женский монастырь. История этого монастыря связана с семьей дворян Тишениновых: коллежскому советнику В.М. Тишенинову и его жене Н.В. (в девичестве Вышеславцевой). Им принадлежало имение, расположенное недалеко от с. Оржевка (ныне Уметский район). Н.В. Тешенинова хотела основать в своем имении монашескую общину, что было поддержано Синодом в 1864 году соответствующим императорским Указом. 14 мая 1864 года можно считать официальной датой открытия женской общины в с. Оржевка, в которую принимались насельницы на усмотрение начальницы, на первых порах без права пострига. Оржевская обитель была связана тесными узами с Кирсановским Тихвинским монастырем: в Оржевской обители пребывали

---

⁴⁴ Климкова М. «Край отеческий...» История усадьбы Боратынских. СПб., 2006. С.188-189.

⁴⁵

⁴⁶ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю. Кирсанов православный. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Тамбов, 2012. 2012. – 216 с. + цв. Вкл. 8 с. С. 43.

монахини из Тихвинского монастыря, помогавшие наладить монастырскую жизнь по правилам Тихвинской обители. В результате количество насельниц к концу XIX века увеличилось и составляло 150 человек⁴⁷.

Особое значение в жизни города играл Тихвинско-Богородицкий монастырь. Его основание было тесно связано с именем преподобной Марфы (в схиме – Маргариты), старицы Тамбовской. Ее подвижнический подвиг сплотил вокруг нее девиц, желавших посвятить себя монашескому образу жизни. В результате образовалась небольшая община. Ее духовной наставницей и стала Марфа: «общество это не имело собственного значения, держалось всюду авторитетом своей основательницы»⁴⁸ Марфа разработала Устав общины по образцу Саровской пустыни. Она учила насельниц добывать пропитание своим трудом и предсказала, что в Кирсанове будет свой монастырь. После кончины блаженной подвижницы в 1800 году, рядом с Собором был построен дом для общины. При епископе Ионе община стала именоваться богадельней при церкви, которая насчитывала 30 сестер.

При Татьяне Пахомовой в 1825-1826 гг. построили отдельный храм для богадельни, что свидетельствует о выполнении предсказания Серафима Саровского о том, что у общинки будет свой храм. Как отмечают исследователи, «Преподобный указал на то, кто явится главным жертвователем, и подробно объяснил, как нужно строить новый храм»⁴⁹ Престол был освящен в честь Тихвинской иконы Божией Матери. При Татьяне Пахомовой также была построена колокольня, 13 корпусов для сестер, каменную ограду с трех сторон, а с четвертой — деревянную. После смерти Татьяны в 1846 году, в общине насчитывалось 180 сестер. Через три года община получила статус общежительного монастыря.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

---

⁴⁷Историко-статистическое описание тамбовской епархии/ Под ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов. 1911. С.71.

⁴⁸*Жизнеописание преподобной Марфы приведено в третьей части книги. См. также: Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской. Тамбов, 2007.*

⁴⁹ Левин. Ю., Просветов Р.Ю. Кирсанов православный. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Тамбов, 2012. – 216 с. + цв. Вкл. 8 с.

1. Кирсанов, как уездный центр, развивался в общем контексте российской истории. Возникнув в начале XVIII века как деревня Пурсованье, Кирсанов заселялся представителями разных сословий: крестьянами, пришлыми, земскими людьми, высланными из центра, переселенцами и другими, но всегда в этом конгломерате присутствовали священники.

2. К концу XVIII века в Кирсанове было три основных храма: Успенский собор, Ильинская церковь и монастырская Тихвино-Богородичная, настоятели которых обеспечивали духовное окормление как населения г. Кирсанова, так и пригородных слобод. Храмы могли функционировать как в теплое, так и в холодное время года, т.е. были отапливаемыми.

3. К концу XVIII века в Тамбовской губернии активизировалось строительство храмов из обожженного кирпича, в чем активное участие принимали сначала купцы и помещики, а затем и крестьяне, желающие видеть у себя в селе добротный храм.

4. К началу XIX века в Кирсановском уезде насчитывалось около 40 церквей деревянной и каменной постройки, а к середине XIX века их количество возросло вдвое из-за увеличения проживающего в уезде населения.

5. В с. Паревка крестьяне специально находили экономические возможности на поддержание, обустройство и переустройство храма села.

6. В храмостроительстве Кирсановского уезда особого внимания заслуживают Оржевский Боголюбский Тишениновский женский монастырь и Тихвинско-Богородицкий монастырь, тесно связанный с именем преподобной Марфы (в схиме – Маргариты), старицы Тамбовской, устроившей Устав монастыря по образцу Саровской пустыни. Эти обители стали постоянным местом паломничества жителей с. Паревка.

1.3. Известные кирсановские представители Русской Православной Церкви в исторической памяти земляков

Славен Кирсанов православный именами людей, прославивших его своим подвижническим служением Богу, Отечеству и ближним. Среди них – личный секретарь архиепископа Сергия (Старгородского), участник открытия мощей святителя Питирима, участник Московского Собора, епископ Севастопольский с согласия Патриарха Тихона (белавина), участник предсоборного Сопещения в Константинополе, епископ Карпатской Руси, законоучитель в русском Донском кадетском корпусе в Сербии, Экзарх РПЦ, управляющий епархией США по настоянию Патриаршего Местоблюстителю Сергия (Старгородского), участник Поместного Собора в Москве и пр. - митрополит Вениамин (Федченков) (1880 – 1961). Родился он в селе Вяжля Тамбовской губернии, которым владел старинный дворянский род Боратынских. К этому роду принадлежал замечательный поэт, элегист, друг Пушкина – Евгений Абрамович Боратынский. Отец Ивана Афанасьевича Федченкова, так звали митрополита в миру, служил управляющим в имении Боратынских. Мать выросла в семье дьякона. Умильные портреты земляков-простецов митрополит оставил в своих очерках «Божьи люди»⁵⁰. Окончил ТДС в 1903 году, СПбДА, где по окончании преподавал Гомилетику и аскетику, Пастырское богословие.⁵¹

Гибель Российской империи митрополит объясняет как следствие отпадения от Бога, от святой Церкви, как следствие рационального отношения к жизни. А.К. Светозарский, церковный историк, сказал о митрополите Вениамине: «Он оставил богатое наследие. Он был автором прекрасных книг по богословию, вдохновенных проповедей, по словам очевидцев, доступных, действенных, запоминающихся...»⁵². Его труды, «О

---

⁵⁰Божьи люди. Мои духовные встречи./Сост. А.К. и Н.В. Светозарские. – М.: «Отчий дом», 1997. – 412 с.

⁵¹Светозарский А.К. Вениамин// Православная энциклопедия. – Т.7. – М.: ЦНТ «ПЭ», 2004. – С.652-654. – 752 с

⁵²Светозарский А.К. Вениамин// Православная энциклопедия. – Т.7. – М.: ЦНТ «ПЭ», 2004. –

крестном пути пастырства», «Лекции по пастырскому богословию с аскетикой» - оказали неоценимую услугу учебным духовным организациям в XX веке, так как стали там важными пособиями.⁵³

Есть среди имен, украшающих православную историю края и имя преподобной Марфы Тамбовской. Марфа Апарина (в монашестве Маргарита) родилась в Саранске, но после смерти отца с семьей переехала в Кирсанов. С раннего детского возраста марфа жила подвижнической жизнью: постилась, молилась, чуралась игр и благоговевала о Царствии Небесном своим подругам. Войдя ввозраста шила для церкви искусные ризы и утварь. После смерти матери Марфы, дом ей стал монашеским общежитием, образовавшаяся артель девиц угождала во всем Богу, ведя праведную жизнь.

Совершая паломничество в Тихвин, Марфа преисполнилась усердием к иконе Божией Матери Тихвинской, почитание которой стало распространяться и в Кирсанове. Чувствуя приближение кончины. Марфа оставила монашескую общину на лучшую послушницу – Татьяну Пахомову и удалилась в Тамбовский Вознесенский монастырь, где по кончине была похоронена на Воздвиженском кладбище в 1800 году. В 2005 году были обретены мощи и вериги святой, которые были перенесены на поклонение верующим в Вознесенский монастырь.⁵⁴

Кирсановцы, воспитанники воскресных школ, особенно часто - дети и взрослые из с. Паревки приезжают поклониться святой, которой обязаны многими благочестивыми традициями.

В благодарной памяти верующих сохранились и имена приходского духовенства, полюбившегося за честно исполненный пастырский долг. К числу таковых относят: о. *Василия Трескина*, долгое время служившего в Кирсанове. Друг *Василия Трескина* – о. *Петр Кирсановский* прославился как миссионер и обличитель инакомыслящих. За 1835 – 1839 год от сумел

С.652-654. – 752 с.

⁵³Митр. Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении/ Вступ. Ст., прим. А.К. светозарского. – СПб.: нева, 1992. – 224 с.; Вениамин (Федченков), митрополит. «О крестном пути пастырства/ Христианское чтение. 1911. №4.; Вениамин (Федченков), митрополит. Лекции по пастырскому богословию с аскетикой». СПб., 1911.

⁵⁴Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской. Тамбов, 2007. С.58

обратить в Православие 105 старообрядцев, которые перестали смущать своим влиянием православных.

Как доброго пастыря вспоминают в Кирсанове протоиерея И.И. Преображенского. Сын Тамбовского кафедрального протоиерея, он служил в г. Темникове, вс. Алгасово, после чего еще 40 лет прослужил в Кирсанове, оставив по себе самую добрую память.

Проповеднический талант, торжественное служение снискали почитание жителей Кирсановского уезда, ото всюду приходивших послушать проповеди священника Петра Фёдоровича Козловского. Как вспоминают о нем, пастырь говорил так доходчиво, что всем казалось будто он «думает вслух». Его помнят как прозорливца, имевшего огромное количество духовных чад, приходивших к нему за советом и помощью. Во священника его рукополагали в 1854 году в Кирсанове, где он и служил вплоть до 1915 года, прожив более 84 лет.⁵⁵

В 80-е годы XIX века массовым обращением старообрядцев в Православие прославился протоиерей *Василий Иванович Реморов*, который был назначен из с. Кириллово Спасского уезда в Кирсанов, где много лет служил в Ильинской церкви. Прославился на поприще образования, так как активно организовывал школу, покупал учебники на свои деньги. В Кирсанове он обратил в Православие католиков, мусульман, лютеран, молокан.

Дело духовного просвещения населения подхватил сын о. Василия – Николай Реморов, который был не только священником, но и писателем, и поэтом, сочинения которого охотно публиковали в прессе, выходили они и отдельным тиражом.

Среди кирсановского духовенства были и такие, кто вовлекался в государственные процессы. Например, священник Алексей Иванович Кобяков входил в епархиальное попечительство, был членом Епархиального училищного совета, участвовал в выборной компании во Вторую

55

Государственную Думу.

Как сообщают епархиальные обозрения, духовенство и храмы Кирсанова всегда отмечались положительно епископами: Макарием (Булгаковым), Иеронимом (Экземплярским), Виталием (Иосифовым), Кириллом (Смирновым) и др.

Необычное впечатление оставило посещение города Кирсанова епископом Виталием (Иосифовым). Это было в конце октября 1885 года, шел осенний дождь, что не помешало верующим всем прийти почествовать правящего архиерея. При огромном стечении народа прошла архиерейская служба. Архипастырь отметил в отчете, что Ильинский храм самый лучший в епархии «по благолепию». Архипастырь явил необыкновенную заботу и участие в поддержке соборного единства в храме: он заметил, что на службе не присутствует один из главных благодетелей храма. Как оказалось он не пришел. Имея неприязненные отношения к купцу Апоницкому, которому как крупному жертвователю доставались почести и благодарность священника, клира и мира. Владыка явил в этом деле живое участие. Недруги были приглашены на собеседование и тут же в храме примирились.⁵⁶

Незабываемыми событиями для набожных жителей Кирсанова и уезда были посещения известных светочей православия. Таким событием стало посещение города Кирсанова святым праведным Иоанном Кронштадтским. По приглашению духовного чада старец прибыл в Кирсанов 1 мая 1899 года, в субботу. Замечательно, что целью приезда был молебен о больной женщине, к которой всероссийски известного пастыря пригласил муж. Весь город встречал праведника на вокзале, в несколько колец обступили дом, слушая как из окон доносится молебное пение; во время пребывания о. Иоанн несколько раз обращался к кирсановцам со словами участия и утешения.⁵⁷

Другой архипастырский визит совершил митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), который прибыл 5 июня 1901 года

---

⁵⁶ГАТО, Фонд Кирсановского духовного правления. 888. Оп.1. Д.49. Лл.1-9.

⁵⁷ГАТО. Ф.25. оп.1. Д.36.Лл.1-23.

на погребение своего родственника – протоирея Василия Салтыкова. Много лет служившего в Тихвино-Богородицкой церкви. Митрополит сам служил литургию, участвовал в выносе тела, нанес визиты родным и близким. Долгое время его вспоминали «как кроткого и задушевного пастыря».⁵⁸

В Кирсанов привлекали верующих его святыни, среди которых особо чтимой была икона «Всех Скорбящих Радосте». Эту икону привезли вместе с купленной в городе Керенске Успенской церковью. С этой иконой связан чудесный рассказ о том, как в церковь пробрался грабитель, некий мащенин Петр Курилов. Известна и дата – 18 марта 1800 года. Грабитель набрал много вещей, он захотел взять и серебряный венец с главы иконы Скорбящей Божией Матери. Но, протянув руку. Он неожиданно был отброшен невидимой силой проч. В страже вор бросил награбленное и бежал. Рассказ сохранился в памяти горожан.

Много раз икона являла чудеса исцеления, за что выздоровевшие украшали ей серебряными ризами и подарками.

В помещении Тихвинского женского монастыря находилась чудотворная икона Тихвинской Божией Матери, приобретенная в 1826 году. История её приобретения была чудесной. Монахини, собиравшие пожертвования на монастырь в Москве, обратились за помощью к архимандриту Симонова монастыря, архимандрит Мелхиседек пожелал, чтобы для монастыря в Кирсанове была приобретена икона Тихвинской Божией Матери, списки с которой в большом количестве хранились у статского советника Смольвинского, который однако, не захотел расставаться с дорогостоящими иконами. Но, увидев во сне, как две монахини склоняются к нему с просьбой об иконе, он решил удовлетворить просьбу архимандрита.

Тихвинская икона получила всенародное почитание в Кирсановском уезде и за его пределами, так как на храмовый праздник в честь иконы Тихвинской Богоматери собиралась Тихвинская ярмарка.

---

⁵⁸ТЕВ. 1899. №23. С.722.

Основными благотворителями и жертвователями были жители Кирсанова, купцы Сосульниковы, Зотовы, Апоницкие, выступавшие как строители и благоуукрашители храмов.

Особым благочестием отличался благотворитель-купец Василий Степанович Сосульников. На его средства строилась кафедральная Ильинская церковь, он же приобрел для храма стоимостью в 700 рублей икону святителя Николая. На его же средства приобретены иконы Спасителя и Успения Божией Матери. По-настоящему с христианской любовью он отнесся к ближним в момент, когда страшный пожар оставил без крова сотни людей: на его средства было приобретено 11 срубов для погорельцев пригородной слободы, и 10 срубов для горожан. Это было в 1847 году. В 1840, во время засухи, он за полцены продал 3000 пудов муки. Тоже делал он и в 1844 году. Особо нуждающим и увечным он в течение четырех месяцев раздавал по 30 фунтов муки и 100 гарцев крупы ежемесячно.

Благотворитель Василий Степанович Сосульников помогал и сельским храмам, так для села Хмелинки он пошил дорогие красивые ризы в 1846 году. За свою деятельность он был награжден Святейшим Синодом.

Дело благотворительности продолжил сын Сосульникова: Семен Васильевич принял активное участие в строительстве Ильинской церкви и был активным благотворителем Оржевского женского монастыря.⁵⁹

Кирсановские храмы были центрами социальной благотворительности. При участии приходского духовенства в 1898 году было организовано «Общество помощи бедным», в которое активно привлекали купцов. Общество ставило целью улучшать «материальное и нравственное состояние бедных Кирсанова без различия пола, возраста, звания, состояния, вероисповедания». Масштабную помощь удалось организовать, благодаря уставному капиталу в 9826 рублей и находившихся в собственности Общества лавок в гостином ряду. Ежемесячно получали помощь 100 – 120 человек деньгами, одеждой. Общество помогало устроиться на работу,

---

⁵⁹ ГАТО. Ф.888. Оп.1. Д.49. Лл.1-9.

открыть собственное дело. Больных устраивали в больницу, помогали оплатить расходы на похороны. Занималось общество и просветительской работой, распространяя книги.⁶⁰

И с другим социальным злом боролись в приходах, организуя «Общества трезвости». Много порадел этому благочестивому начинанию священник Василий Архангельский, организовавший общество трезвости в 1904 году с Председателем отцом Симеоном Левкоевым. Вступившие в общество перед Крестом и евангелием обещались больше не пить. Начинание получило широкую поддержку, имея сторонников в Риге, Самаре, Пензе.⁶¹

Таким образом, в город Кирсанов был средоточием православной жизни. Сюда по праздникам съезжались со всего уезда, приходили паломники на поклонение святыням. Благочестивые обычаи, заведенные на приходах служили образцом для приходской жизни в селах.

Выводы к главе 1.

Православная культура Кирсанова и Кирсановского уезда Тамбовской губернии формируется под воздействием природной и культурной среды. Железные руды, наличие трудоспособного населения открывает возможность для предприимчивых людей заниматься производством, растет купеческо-предпринимательский слой, из состава которого выделяются крупные благотворители.

Духовный облик Кирсанова православного развивается и во взаимодействии с соседними регионами. Так наличие контактов с Пензой, Саранском, с которыми Кирсанов связан транспортной магистралью, открывает доступ к великому старцу Серафиму Саровскому, почитание которого никогда не иссякало на тамбовской земле. По той же магистрали в

---

⁶⁰ ГАТО. Ф.25. Оп.1. Д.36. Лл.1-23..

⁶¹ ТЕВ. 1910. №19. С.799

Кирсанове оказалась преподобная Марфа Тамбовская (Аденкова), семья которой переселилась из Саранска в Кирсанов.

По дороге в Тамбов осуществляется не только хозяйственный обмен, но и религиозные контакты, когда кирсановские верующие становятся участниками почитания святителя Питирима Тамбовского, видят великолепие Тамбовских храмов, посещают монастыри, храмы, приклоняются перед святынями.

Другим каналом культурной коммуникации становятся люди, благодаря пассионарности которых, открываются горизонты всего православного мира. Такими людьми являются замечательные выходцы, уроженцы православного тамбовского края: митрополит Вениамин (Федченков), митрополит Владимир (Богоявленский).

Духовные связи с почитаемыми пастырями Церкви открывают в Кирсанов дорогу святому праведному Иоанну Кронштадтскому.

Православная традиция Кирсанова прирастает строительством великолепных храмов. Храмовые праздники, на которые собираются окрестные жители, создают единое духовное пространство. Так например, праздник Храма в честь иконы Тихвинской Божией Матери дает имя Тихвинской ярмарке, во время которой все приехавшие и пришедшие получают возможность поклониться святыням, обогатиться опытом духовной жизни города.

Храмовое строительство разрастается в по всему уезду. Уже во второй половине XIX века появляются замечательные храмы в Оржевке, Хмелинке, в дворянских усадьбах. Архитектурное величие, пышность убранства храма становится предметом благоговения прихожан. Любовь к храмы, и любовь к родине, как и любовь к ближнему возрастают, поддерживая друг друга.

Глава II. Православная история и традиции села Паревка

II.1. Организующая роль православных объектов в культурном пространстве села (храмы, часовни, родники)

Первая церковь в селе Паревке была деревянной и располагалась на правом берегу Парницы, но она сгорела. Вместо неё временно была построена церковь - школа в 1907 году. Эта церковь имела один престол - в честь *Вознесения Господня*. Эта приписная кладбищенская церковь и располагалась в самом центре села. (См. Фото 1) К этому периоду времени в нашем селе насчитывалось 1080 дворов, в которых проживало 3562 человек мужского пола и 3529 женского пола. В основном в Паревке проживали великороссы и земледельцы. Все они были людьми глубоко верующими и старались воспитывать своих детей в благочестии и чистоте, приобщая с раннего детства к православной вере.⁶²

В селе Ольховке к этому времени церкви ещё не было, и поэтому паревский приход включал три деревни: Паревку, Ольховку и Богохранимое (так раньше называли посёлок Субчая). Эта деревенька располагалась в 7 верстах от церкви. Здесь насчитывалось 35 дворов, в которых проживало 104 мужчин и 123 женщины. Эти маленькие деревушки относились к паревскому приходу. К этому времени в селе Паревке было несколько школ: церковно - приходская, женская и две земских, одноклассные, мужские. Законоучителю в земских школах платили по 50 рублей. При школах существовало церковно-приходское попечительство, которое вело опись церковного имущества и метрические книги с 1821 года. При церковной школе была своя небольшая библиотека.⁶³

При Паревской церкви служили три священника, дьякон и три псаломщика. У церкви было достаточно много земли, которая была сосредоточена вся в одном месте, под большой дорогой - 107 десятин

---

⁶²

⁶³

пахотной земли, из них 8 десятин неудобной. Земля располагалась примерно в 3,5 км от церкви. Земля давала 1600 рублей годового дохода. А братский доход составлял 4200 рублей. Приход Паревской церкви был достаточно большим. В нашу церковь спешили прихожане из Земляного, Инжавина, Семёновки, Якутина, Ольховки.⁶⁴

Первая церковь была построена приблизительно в 1820 году полностью на средства прихожан. Всё внутреннее убранство церкви было очень простое и скромное, оно осуществлялось прихожанами. Они заботливо вязали и вышивали полотенца, покрывала. Территория вокруг церкви также заботливо убиралась, было много цветов. Церковь эта была освящена на Вознесение и называлась *Вознесенской*. Старожилы любовно называли её «игрушкой». Она была очень ухоженной и аккуратной. Вокруг церкви располагалось кладбище, а за кладбищем располагалась Поповская улица. Так называли её в народе потому, что на этой улице жили семьи священников. Прихожан было очень много, особенно в годовые и престольные праздники. Наши предки были людьми глубоко верующими, и они почитали все православные праздники. Церковь была холодная, зимой совсем не оттапливалась, но даже в лютые морозы в храме было относительно тепло, так как было очень много прихожан. Церковь сгорела в 1907 году.

Вместо сгоревшей сельской церкви через два года началась подготовка к строительству нового храма. Проект каменной церкви был утверждён 16 мая 1909 года. На чертежах, представленных строительному отделению, значилась подпись епархиального архитектора Владимира Ивановича Фреймана. Паревская церковь смотрелась внушительно и необычно: арочные формы, кирпичная выкладка, узкие высокие окна, поклонные кресты на стенах. Алтарная часть была лишена окон и переделывалась позднее. Работы утверждались 10 июня 1910 года. Великое множество церквей на Тамбовщине было возведено на средства, собранные прихожанами. Так было и в нашем селе. Эти средства называли тарелочными или кружечными

64

сборами. А так как жители нашего села были людьми очень бедными, да к тому же это были голодные годы, то этих сборов на постройку храма явно было недостаточно.⁶⁵

К этому времени в Паревке начиналось строительство двух церквей: в самом центре села и в отдалённой Ольховке. Почему возникла такая необходимость? Всё дело в том, что наше село в 30-ые годы 20 столетия очень быстро росло, здание маленькой церкви пришло в негодность и сгорело, а начавшееся приблизительно с 1889 года строительство Паревской церкви затягивалось. Существующее в Паревке здание молельного дома не могло вместить всех желающих. Деревня Ольховка быстро разрасталась и за счёт увеличения собственного населения, и за счёт новых поселенцев. Образовалась новая часть села - Луговка. Следовательно, росло и число православных христиан. Из числа активистов был создан церковный строительный комитет, который возглавили братья Татариновы, Созонт и Иван. Ольховцам удалось узнать, что в Кирсановском уезде, в селе Вышенка, есть старое здание церкви. В это село была отправлена строительная бригада, как рассказывают старожилы, из семи человек для осмотра этого здания. По возвращению на сходе крестьян села Ольховки было решено написать обращение в Тамбовскую епархию с просьбой разрешить приобрести эту церковь для своих прихожан. Через несколько месяцев местные жители получили положительный ответ, благословление на строительство собственного храма. Итак, на средства, собранные прихожанами сёл Ольховки и Субчая, было приобретено старое здание храма.

Перевозка храма осуществлялась в зимнее время гужевым транспортом. В Ольховке к этому времени имелось достаточно много семей, в личном хозяйстве которых были лошади. Руководил перевозкой и в дальнейшем постройкой храма уважаемый в селе человек, который был избран сначала старостой села, затем бригадиром строительной бригады, а позже и старостой церковной общины Созонт Афанасьевич Татаринов,

---

⁶⁵

который проживал недалеко от места будущей церкви. Когда сруб был привезён и выбрано место для возведения будущей церкви, возник вопрос создания специальной строительной бригады. На состоявшемся сельском сходе в бригаду строителей вошли самые добросовестные, опытные и умелые плотники, на счету которых было много уже срубленных и построенных домов. Православные доверили возведение храма братьям *Татариновым Созонту Афанасьевичу и Ивану Афанасьевичу, Попову Василию, Хвостову Стефану* и их ближайшим родственникам, которые и составили строительную бригаду. Строительные работы также выполнялись на крестьянские пожертвования. Крестьяне приобретали на эти деньги недостающий материал, а непосредственно строительные и плотницкие работы бригада выполняла бесплатно. Строили храм всем миром, и его возведение продолжалось около года. И по воспоминаниям селян 31 января (по старому стилю) 1912 года под церковный праздник Сретенье церковь была освящена в честь иконы *Покрова Пресвятой Богородицы*. Деревянное творение наших дедов и прадедов вызывает у нас, жителей 21 века немало минут восхищения, удивления и гордости за их мастерство и творчество.

В архитектурном плане Ольховская церковь выглядит очень эффектно. По своему архитектурному замыслу *церковь Покрова Пресвятой Богородицы* очень схожа с описанием монастырских храмов, построенных по храмозаданной грамоте епископа Феодосия в 1768-1775 годов. (Фото 2)

Раньше при церкви *Покрова Пресвятой Богородицы* существовал церковный хор. Он был большой. Пение осуществлялось на двух клиросах. Этот замечательный хор пользовался огромной любовью и признательностью у прихожан. В хоре было очень много красивых и сильных голосов. Особенно певуч был голос у матери Огарковой Анны Андреевны. Старожилы рассказывают, что были предложения многим певчим из этого слаженного хора поехать в Тамбов и даже в столицу. Но наши певчие остались верными своему храму и своим прихожанам и еще долго радовали и продолжают радовать сердца православных.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы - кладбищенская церковь. В старину сельское кладбище с церковью называли погостом. Это слово сегодня имеет для нас лишь одно значение - кладбище. В старину погосты были очень скромными, над могильными холмиками возвышались только деревянные кресты.

По высоте Покровская церковь равна современному двухэтажному дому. К восточному прирубам примыкает алтарь, а к западному - плавно присоединена колокольня. С давних времён голос колокола сопровождал весь жизненный путь человека. Церковь использует колокольный звон, отмечая тем самым начало богослужения, его ответственные моменты и конец службы. В старину, вспоминают паревцы, особый колокольный звон звал на помощь, когда загоралась где-то крестьянская изба. Колокольный звон выводил человека к жилью, если тот заблудился в непогоду. За удивительную, мобилизирующую силу колоколов к ним привыкали относиться, как к живым людям. Количество колоколов на Ольховской звоннице в разные годы было различным: сначала было два больших колокола, позже к ним добавили несколько меньших размеров. Звонить в колокола было делом непростым. Не каждый мог справиться с этой работой: звон - то получался, а нужной интонации или, как говорили старики, нужного «разговора» не получалось. А ведь определённым жизненным ситуациям соответствовал и определённый звон: будничным, торжественным и т.д. Достигалось это подбором колоколов и талантом звонаря. И вести мелодию несколькими разноголосыми колоколами мог только тот человек, который обладал хорошими музыкальными способностями, и, прежде всего, слухом. В Ольховской церкви во все колокола звонили только в большие праздники и особо торжественные дни.

Правда, были и исключения. Так, на Пасхальной неделе на колокольню мог подняться звонить всякий желающий. Рассказывают, что ребячье занимала очередь на колокольню с вечера, конаясь на большой палке. В наши дни паревская колокольня молчит... Искусство звона полностью утрачено.

Немного осталось в Паревке в живых стариков, которые когда-то пробовали себя в этом деле.

Когда в 1929 году вступил в силу закон «О религиозных объединениях», деятельность властей по ликвидации церквей значительно ужесточилась. Главными мотивами для закрытия церквей были следующие: неудовлетворительное техническое состояние зданий, неоплаченные налоги и незначительное число верующих. Но Ольховская церковь не подходила ни под одно условие властей. Конечно, церковь была деревянная, а срок жизни деревянного здания не долгов. К тому же она не была новостройкой, а собрана из уже существовавшего храма. Но надо отдать должное Ольховской артели плотников. Они сумели так плотно подогнать венцы сруба, что вода не проникала в швы. Плотники так умело делали покрытия, арки и перекрытия, предали такие очертания конструкциям, что ни одна капля дождя не задерживалась на них. Церковь была надёжно защищена от грунтовых и талых вод. Налоги прихожане платили исправно, и приход церкви по тем временам был большим. В 1933 году проводилась большая атеистическая компания, в результате которой были закрыты очень многие церкви, в том числе в окрестных сёлах. В период с 1938 по 1940 годы началось массовое обследование церквей. Результатом такого обследования явилось закрытие многих зданий церквей для служб, и рекомендовано было начать снос церковных построек. Вместе с разрушением храмов рушились и существовавшие веками традиции, рушилась связь поколений, рушилась культура.

К счастью, ольховцы, узнав, что в Паревку приехали начальники и при поддержке местных властей приступили к разрушению храма, мощными, оглушительными ударами колоколов, собрали всех своих прихожан. Собралось очень много народу. Это были истинно верующие люди. И когда трактора подъехали к храму, они крепко взялись за руки, плотным кольцом в несколько рядов окружили церковь, и власть дрогнула перед собравшейся толпой православных. Рассказывают, что таких попыток было несколько, и

всякий раз антихристы натыкались на мощное сопротивление со стороны верующих. Люди, стремясь сохранить свою святыню, организовали дежурство, дежурили даже ночами. В церкви не прекращались богослужения с момента её освящения.

Но тут началась Великая Отечественная война... В этот период Покровская церковь уже не проводила своих богослужений, а была закрыта и передана под склад, в котором хранилось зерно. После войны церковь была передана верующим, и 16 апреля 1946 года вновь освящена и действует до настоящего времени. О том, какие до революции 1917 года были в Паревке и Ольховке храмы, а также приходская жизнь сохранились смутные представления: храмы были закрыты, верующие репрессированы. Кардинальное изменение политики государства в отношении Церкви, начавшееся в 1943 году, постепенно способствовало возвращению некоторых из сохранившихся церквей верующим. К сожалению, *Паревской Вознесенской* церкви к этому времени уже не существовало. Она была в полуразрушенном состоянии.

Совсем другая история и участь у Покровской Паревской церкви. В 1905 году на сельском сходе решено было просить у Тамбовского епископа благословения на строительство нового храма, вместо сгоревшей церкви. И вскоре разрешение было получено. Сооружение церкви стоило огромных денег. Деревянные сооружения быстро ветшали, они часто уничтожались пожарами. Поэтому решением Тамбовской епархии почти повсеместно на Тамбовщине началось сооружение каменных церквей и храмов. Возведение храмов в губернии было нелёгким делом, а строительство каменных к тому же требовало специальных знаний и мастерства. Но на ранних этапах строительства даже в районных центрах не было архитекторов, не хватало их и в губернском городе. До 1902 года главным архитектором Тамбовщины был Ф.А. Свирчевский. Однако в связи с возросшим церковным строительством возложенные обязанности были непосильны труду одного человека и, чтобы добросовестно их исполнять, архитектор должен иметь не

меньше трёх помощников.⁶⁶ Одним из них стал Владимир Иванович Фрейман, выпускник Императорской Академии Художеств. В 1909 году Владимир Иванович Фрейман разрабатывает план Вознесенской церкви в селе Паревке. К этому времени православные уже выбрали новое место под строительство храма, расположенное в самом центре села. 29 апреля 1909 года Тамбовская духовная консистория передала на рассмотрение и утверждение губернского правления план на постройку каменного храма в селе Паревке. Техническо - совещательным присутствием от 12 июня 1910 года был рассмотрен и утверждён проект на переделку алтаря в новостроящейся каменной церкви в нашем селе. И строительство началось. Нам не известны имена строителей Вознесенского храма и на какие средства она возводилась. Паревские прихожане, конечно же, не имели больших средств на строительство такого роскошного по тем временам каменного сооружения. Но свою лепту в создание своей святыни они внесли.

На их скудные пожертвования закупалась церковная утварь и иконы. Очень активной участницей по сбору пожертвований для Вознесенского храма была Мещерякова Варвара Васильевна. Она обходила всех жителей не только нашего села, но и окрестных сел, в которых ещё не было церквей, и которые часто приходили в Паревку по праздникам. Варвара Васильевна не только занималась сбором средств, но и их распределением. Так, на тарелочные сборы и на пожертвования крестьян были закуплены для новой церкви ковры, свечи, паникадила, лампы, иконы... Когда церковь была уже построена выше окон, ее строительство временно было приостановлено. Строительная бригада уехала. И к каменной церкви стали пристраивать деревянную колокольню. Строительство колокольни закончилось раньше, чем строительство основного здания церкви. Для колокольни были закуплены колокола разной величины и формы. Жители вспоминают, что колокола были очень красивые, вес самого большого колокола был 12 пудов. Звон колоколов был слышен в Пущине и других соседних селах. В

---

⁶⁶

Вознесенской недостроенной церкви начались внутренние отделочные работы и богослужения. Церковь была просторная, светлая и очень уютная. Она уже имела красивую архитектуру снаружи и благолепно украшена внутри красивым иконостасом и хорошими иконами. Иконы паревской церкви отличались от Ольховских не только размерами - они были чуть больших размеров, но и формой. Иконы Вознесенской церкви были в основном круглой или полукруглой формы, в Покровском же храме иконы имели прямоугольную форму. При Вознесенской церкви был приличный хор, возглавляемый регентом - самоучкой Филиппом Никитовичем. В храме работало три священника: отец Павел, отец Александр и отец Михаил, и было два прихода. Приход отца Александра включал Можай и Знобиловку, у отца Павла, который был уже преклонных лет - Гора, Ключёвка, Боброво и центр. Прихожан в церкви всегда было очень много. Сюда приходили на крестины, на венчание, на отпевание и поминовение усопших. Следует отметить, что этот глубокий по своему содержанию церковный чин и высоконравственный христианский обычай последнего прощания с родными и близкими нужен также и нам, живым, чтобы осмыслить вечные темы жизни и смерти и ответственности каждого за всё, что происходит на земле. Вознесенская церковь была кладбищенской. Она располагалась в самом центре кладбища. Вокруг была высокая чугунная ограда с красивым узором. Вплоть до двадцатых годов двадцатого столетия жители Паревки находили последний приют возле своих приходских церквей. Прихожане сами занимались поддержанием чистоты и порядка, расчищали кладбищенские дорожки, наводили порядок на могилках умерших. Старожилы вспоминают, что особо почитаемым людям, например, священникам, могилки выкладывали кирпичом или деревом.

Годы строительства новой Вознесенской церкви совпали со временем всеобщего повсеместного гонения на Церковь и на верующих. Строительство церкви полностью остановилось. Находящиеся у власти коммунисты, в том числе и паревские, постоянно угрожали священнослужителям и верующим. В

народе началась паника, которая ещё более усилилась, когда в 1921 году у стен Вознесенской церкви на глазах у всего народа был расстрелян священник отец Михаил. Сейчас современные историки утверждают, что антоновское восстание было направлено против советской власти, что все антоновцы были людьми с благородными целями, но Паревцы помнят совсем другое... Эти ужасные картины до сих пор помнят многие старожилы села. Однажды они схватили родственников коммунистов и в качестве заложников загнали их в пекарню, которая располагалась в подвале одного из домов. Сколько времени они просидели в этом подвале никто не помнит. И однажды Антонов со своими помощниками, проезжая из Кирсанова в Инжавино, выстроил всех, заключенных в подвале, около церковной ограды. Говорят, их было 56 человек. Сообщники Антонова разошлись по всем улицам села и в строгом порядке согнали всех на это зрелище. Вот как вспоминала об этом Хвостова Антонина Ильинична: «... И вот заложников ведут к церковной ограде. Впереди идет отец Михаил с Евангелием в руках. Я с подружками лёжа наблюдала. Раздались выстрелы. Люди начали падать. Многие упали, а отец Михаил и девушка с распущенной косой продолжали стоять. Батюшка, полуживой, всё читал и читал какие - то молитвы. Но вот и он упал на колени. Когда все уже лежали на земле, солдаты шли и штыками проверяли, все ли мертвы...». Все жертвы антоновского преступления захоронены на паревском кладбище в братской могиле. Позже родственники отца *Михаила Успенского* поставили крест с памятной табличкой. Многие паревцы, которые знают об этих трагических для села событиях, приходят к братской могиле, ухаживают за могильным холмиком отца Михаила, приносят цветы...

А дальше нашу церковь ждала та же участь, как и большинства храмов по всей России. В 1928 году это было. К зданию храма стали подъезжать трактора. Пришли наши коммунисты, был и представитель власти с райцентра, и по команде властей начали снимать колокола и рушить храм. Прибежавшие на шум верующие стали выносить иконы и прятать их у себя дома. Однако, коммунисты запретили подходить близко к храму. Первой

была снесена колокольня, так как она была деревянная, а кирпичное здание основного храма никак не поддавалось. Коммунисты выбрасывали иконы, публично, на глазах у верующих устраивали костры из икон и мастерили из них лавки для клуба... С этого момента в кладбищенской церкви прекратились богослужения, ограда была расхищена, памятные надгробья были уничтожены, уход за территорией более не производился, и на месте кладбища образовался пустырь. Такова печальная судьба паревской церкви и кладбища, хотя издавна отношение к могилам предков свидетельствовало об уровне культуры и нравственности общества. С разрушением кладбищенских церквей практически уничтожена была и система ритуалов при переходе человека от жизни к смерти, которые нужны для нравственного совершенствования живых. Сохранившиеся иконы были переданы в Покровскую церковь и до сих пор находятся там.

Здание Вознесенской церкви сохранилось частично. Как и многие храмы тамбовской губернии, оно было перестроено и приспособлено под сельский клуб. Внешний вид церкви сильно изменился: колокольня разрушена полностью, верхние ярусы церкви были разобраны и заменены обычной кровлей. До недавнего времени в алтарной части располагалась администрация Паревского сельского совета - с одной стороны, а с другой - танцевальная площадка Паревского Дома Культуры... Хотя какой культуры? О какой культуре мы говорим? Разве можно построить новую культуру на разрушенных до основания святынях? Возрождение культуры возможно лишь с признания собственных совершённых ошибок и покаяния...

Щемлящее чувство вызывают остатки здания бывшей паревской святыни, которая продолжает погибать на глазах своих современников. И единственной душевной отрадой для верующих остается Покровская церковь. Она требует от нас постоянного внимания и заботы.

По воспоминаниям Марии Егоровны Вахрушевой (1925 г.р.), процесс возвращения храмов на нашей земле был нелёгким и длительным. Как правило, сначала было ходатайство самих верующих, затем следовало

решение местных властей, далее решение райисполкома, облисполкома и т.д. Так, в результате длительного ходатайства жителей, Ольховская церковь была возвращена верующим лишь 16 апреля 1946 года.⁶⁷

Духовное возрождение приходской жизни, как свидетельствует учитель паревской школы и организатор музея села Татьяна Тюрина, началось с празднования 1000-летия Крещения Руси.

Пятикупольный деревянный крестообразный храм в память Преображения Господня в центре села Паревка является настоящим украшением и прекрасным образцом деревянного зодчества. Строительство его было начато в феврале 2009 года по инициативе уроженца соседнего села Ольховка Виктора Ивановича Козлова, который учился в Паревской средней школе и для которого эти места являются малой родиной. Большую помощь в строительстве храма Виктору оказывали и два его брата - Пётр Иванович и Михаил Иванович. Место для строительства было освящено по благословию Тамбовского архиерея настоятелем Ольховской церкви Покрова Пресвятой Богородицы протоиереем Алексеем Стрекаловым. Проектированием храма занимались столичные архитекторы братья Зубковы, один из которых - Алексей - является духовным чадом Оптинского старца Илии. С благословения старца он с братьями и приступил к работе. Вели строительство храма архангельские мастера, работа над куполами шла в подмосковной Балашихе, а семь колоколов отливали на Урале. В настоящее время внутренние отделочные работы в храме ещё не завершены. По благословию Епископа Уваровского и Кирсановского Игнатия с июня 2015 года настоятелем Ольховской церкви священником Виктором Харитоновым в храме совершаются молебны и панихиды.(фото 3)

Святой Ключёвский источник.(фото 4) С родником связана жизнь всего нашего села, потому что вода в этом источнике самая вкусная и целебная. А откуда же взялся этот родник? Он течёт очень давно и история его возникновения очень интересная. Её знают старожилы нашего села и

---

⁶⁷

передают её из поколения в поколение. Вот эта история:

«На высоком холме, который в селе называют по-деревенски «бугор» или «горой», привязывали скот. Одна благочестивая женщина пошла, как-то, поить телят. Видит, среди травы лежит икона. Взяла она ее и принесла в дом, поставила в передний угол и занялась своими делами. Пришло время обеда. Стала она молиться и видит, что иконы нет. Думала, что забыла ее взять. Вновь пошла на гору, глядь, а икона на том же месте лежит. Взяла ее и вновь поставила в передний угол. Немного погодя подошла помолиться, а иконы нет. Тут она поняла, что икона уходит сама. Тогда она собирается в храм, вновь идет за иконой, чтобы передать ее священнику. А в это время недалеко от церкви, что возле кладбища, люди видели, как женщина в золотой одежде спускалась с неба на золотых лентах. Это была Матерь Божия.

... Во время передачи иконы священнику раздался гром. Все выбежали из храма. Большие фонтаны воды били из самой горы, и был большой шум. Так родился святой источник, а вернее, святые источники: чудесным образом здесь сливаются вместе двенадцать струек чистой холодной и целебной воды в один мощный поток. Эта вода бьет из-под самой корочки земли, из-под дерна. А внизу под горой находится колодец, вода в нем просматривается как пятнышко, так глубоко она находится от поверхности земли. Это просто настоящее чудо: глубина и близость воды, явленное паревцам Пресвятой Богородицей».

II.2. Пастыри как организаторы приходской жизни в селе

Первым священником Ольховской Покровской церкви был Александр Несмелов. Отец Александр не только руководил строительством церкви, но и благословил прихожан на строительство церковно - приходской школы. Она была расположена за церковной оградой, но строилась уже не из дерева, а из кирпича местных кирпичных заводиков, принадлежавших частным лицам. Заводики эти располагались вдоль Горы - Ключевки. Необходимость в

открытии этой школы была велика, так как многие прихожане имели прекрасные певческие голоса, но были совершенно безграмотны. В эти годы вышло специальное распоряжение по Тамбовской епархии о необходимости обучения малолетних детей и взрослого населения. Как рассказывают старожилы села, порой за одной лавкой сидели дед, отец и сын. Ольховская церковно - приходская школа просуществовала до 1965 года. Долгое время преподавателями в этой школе работали Пярых Роман Константинович и Пярых Иван Константинович, Пестикова Зинаида Григорьевна.

За годы своего существования в Покровской церкви сменилось много священнослужителей, назначавшихся Тамбовской епархией: отец Алексей, отец Михаил, отец Василий. В 1953 году в Ольховку из - под Тамбова был назначен священник Троицкий Николай Павлович со своей семьёй. Отец Николай служил в храме около 34 лет. После его смерти в церкви сменилось ещё несколько священников. Почти два десятилетия настоятелем Покровской церкви был отец Алексей Стрекалов.

Церковно-приходская школа в селе Ольховке. Открыта в 1914-м году. В школе было четыре класса и учительская. Обучалось около 150-и человек. В школе было и вечернее обучение для взрослого населения. Долгое время учителями начальных классов были Пестикова Зинаида Григорьевна, Пярых Роман Константинович и Раиса Фёдоровна. Директором школы был Гришин Алексей Семёнович.

В церковной ограде напротив алтаря имеются несколько захоронений. В этих скромных могильных холмиках покоится прах священнослужителей. В знак особого почтения и благодарности рядом с ними покоится прах одного из строителей храма, который за свою работу не взял ни одной копейки - Хвостова Стефана.

Сколь тяжела была жизнь семей духовенства в послереволюционное время, вспоминает преподаватель Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и тамбовской духовной семинарии, историк – Вера Дмитриевна Орлова. Её прадед «в конце XIX века был священником в

селе Паревка Кирсановского уезда. Его звали Василий Иванович Орлов». После смерти о. Василия осталась его жена – Елена Федоровна и двое детей. Всю жизнь детям приходилось скрывать своё происхождение из-за боязни быть репрессированными. Из её же воспоминаний мы узнаем, что церковная организация заботилась о своих подопечных: Елена Фёдоровна могла рассчитывать на заботу по старости в Вознесенском монастыре, хотя за келью и надо было вносить предварительную плату, по её смерти мальчиками занималась опека, давая бесплатное образование. В советское время представители духовного сословия не могли рассчитывать ни на какую поддержку. (См. Приложение 2).

13-16 августа 2000 года в Москве в Храме Христа Спасителя на Юбилейном Архиерейском Соборе, решением Синодальной комиссии Русской Православной Церкви по канонизации святых была утверждена «Икона новомучеников и исповедников российских за Христа пострадавших явленных и неявленных». Число людей, имевших духовное мужество отдать свои жизни за Христа, было огромное множество. Конечно, православный святой образ не в силах вместить всех, поэтому это число страстотерпцев отражают общие лики священников, мирян, стариков, жён, детей, монашествующих, пострадавших за веру. В центре композиции средника - царская семья и выдающиеся иерархи Церкви времён гонений с предстоящими Престолу и Кресту Святым Патриархом Тихоном и митрополитом Петром. И именно в первом ряду выдающихся ревнителей Церкви, слева от Патриарха Тихона, третьим по счёту изображён епископ *Афанасий (Сахаров)* - величайший подвижник XX столетия, известный миссионер, свидетель Истины, наставник, прославивший Бога тяжелейшим подвигом исповедничества. А родом он - великий иерарх Православной Церкви - из забытого, старинного села Паревки, что Кирсановского уезда, Тамбовской губернии... Из нашего с вами села.

Афанасий (Сахаров) епископ Ковровский, архиерей старого, «тихоновского» постановления, в судьбе которого отразилась вся трагическая

послереволюционная судьба Русской Православной Церкви, человек необычайной нравственной чистоты, такой духовной ступени, что сразу приходят на память слова тропаря «Во плоти ангел...»

Делом всей жизни святителя было не только материальное. Эту необыкновенную, нечеловеческую, небесную чистоту он ревностно старался внести в души своей паствы, зажечь её светочем духовности, добра и огромной, всепоглощающей любви к Богу. Вряд ли удастся описать словами подвиг старца - этот крест тяжелый, скорбный, трудный, который он нёс всю свою жизнь, ни разу не отрекшись от него, ни разу не согнувшись под его тяжестью. Он нёс его высоко, свято, зная, что этим он подаёт пример тем, кто вокруг него, данным Богом на паству отцу Афанасию стаду.

По воспоминаниям современников: «Старец - епископ был один из тех редчайших людей, которым хочется поклониться до земли и припасть к коленям, ища у них неоскудевающего мужества и неугасимого тепла. А поклониться можно было бы, даже если знать только одни чисто внешние факты его жизни». Для меня первым таким неожиданным, удивительным и радостным фактом стало то, что отец Афанасий - наш односельчанин.

Епископ Афанасий, в миру Сахаров Сергей Григорьевич, родился 2 июля 1887 года, в селе Паревке Кирсановского уезда Тамбовской губернии, в семье надворного советника делопроизводителя гимназии. Вот как сам святитель Афанасий отзывается о своём отце:

«Я не помню своего отца, но все знавшие его, с кем приходилось встречаться, всегда отзывались о нём как о человеке очень добром, отзывчивом, готовым всякому помочь и добрым советом, и личной услугой, и материально. Запасных средств у него никогда не было. Когда родился я, мама говорила ему, что теперь надо быть поэкономнее. Но отец отвечал: «Теперь я помогаю людям, а когда у Серёжи будет нужда, найдутся люди, которые ему помогут». И это точно сбылось. Мне приходилось бывать в очень тяжёлых условиях, и всегда находились добрые люди, которые заботились обо мне, помогали мне. Верю, что это только за добрые дела

моего отца».

Лишившись отца в раннем детстве, маленький Серёжа воспитывался с матерью, желавшей видеть сына монахом. Их семья была глубоко верующей, как, наверное, и все семьи того времени. Поэтому-то с десяти лет маленький мальчик со всей верой и чистотой детской души пламенно, горячо и безвозвратно полюбил Бога. Несмотря на свой возраст, он охотно ходил в церковь, посещал богослужения, знал много молитв. Да и дома маленький Серёжа любил играть «в церковь», по своему вразумлению устраивал богослужение: покрывал себя платками по подобию облачения, «кадил», «благословлял». Он даже пытался шить себе «облачения», поскольку, будучи постоянно в женском окружении, рано выучился шить и вышивать бисером и делал это всегда с большой любовью. Пел на церковном клиросе, а первым его послушанием стала вышивка священнических облачений и других церковных одежд. Всё это, по сути, и определило дальнейшую судьбу мальчика.

В детстве Сергей часто приезжал на свою родину в Паревку и гостил в имении своей крёстной Марии Исаевны Виноградовой - Лукирской. Она была врачом-акушером. Её муж - Алексей Павлович Виноградов - был земский врач, коллежский асессор. Однажды на вопрос крёстной, кем хочет стать Серёжа и хочет ли стать врачом, отрок ответил: « Нет, мама крёстная, я буду архиереем».

В 1896 году он поступил в Шуйское духовное училище, в котором обучался по 1902 год. Здесь же будущим ревнителем гимнографического наследия Церкви было написано и первое духовное произведение - тропарь местночтимой Шуйской - Смоленской иконе Божией Матери, прославленной ещё в 1654-1655 годах и память которой празднуется 28 июля\10 августа и во вторник Светлой седмицы.

После окончания духовного училища Сергей поступил во Владимирскую духовную семинарию, а после её окончания - в Московскую духовную академию, которую окончил в 1912 году со степенью кандидата

богословия, полученную за сочинение - духовный труд «Настроение верующей души по Триоди Постной».

12 октября 1912 года ректором академии епископом Феодором (Поздеевским) Сергей был пострижен в монашество с именем Афанасий, данным в честь святителя Афанасия Пателлария, Патриарха Константинопольского (24 октября по ст. стилю, 1311 г.) Позже отец Афанасий будет рукоположен в сан иеродиакона, а затем и иеросхимонаха. Послушанием отца Афанасия в это время стало преподавание богословия в духовных семинариях города Полтавы и Владимира. В январе 1918 года святитель Афанасий вошёл в состав членов Поместного Собора Русской Православной Церкви, приняв участие в создании Соборных решений, связанных с составлением месяцеслова, праздничных служб святым и чтимым иконам Божией Матери - делу, которому отец Афанасий посвятит, в последствии всю свою жизнь. Даже сегодня гимнографическое наследие епископа ещё ждёт своих исследователей. Но и не зная имени молитвенника о земле Русской, прихожане часто всем храмом, соборно поют стихиры на стиховне из службы « Всем Святым в земле

Российской просиявшим»: «Новый доме Евфрафов, уделе избранный, Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение». Составитель этой службы, Владыка Афанасий, является ещё автором величаний многим святым и иконам Божией Матери, особенно чтимым в Русской Церкви, службы иконе Божией матери «Максимовская», исследования «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви».

На Поместном Соборе 1917-1918 годов в Соборный Совет тогда ещё иеромонахом Афанасием был представлен доклад «О внесении в церковный месяцеслов всех русских Памятей», по которому было вынесено определение:

Должен быть издан полный месяцеслов с полным указанием всех празднеств в честь икон Божией Матери и всех памятей святых, как вселенских, так и местночтимых, с тропарями и кондаками, с краткими

сведениями о святых иконах и житий святых с указанием места их почитания. Означенный месяцеслов должен быть разослан во все храмы. Имена святых, почитаемых всею Русскою Церковью, вносятся в месяцеслов при всех богослужебных книгах, где этот месяцеслов печатается.

Собиранию материалов во исполнение этого Соборного определения - служб празднеств в честь икон Божией Матери и местночтимых святых, житийных справок и сведений о почитании иконописных изображений - владыка посвятил множество трудов и исследований. Обширная переписка отражает величие проделанной работы. Результатом было появление (уже после кончины владыки) полных богослужебных Миней в 1970-1980 годах, подготовленных к печати и изданных к юбилею 1000-летия Крещения Руси Издательством Московской Патриархии.

О другом своём «делании» епископ Афанасий писал: «... Священный Собор 1917-1918 гг., признавая дело исправления богослужебных книг настоятельно необходимым, высказал пожелание, чтобы учреждённая с этой целью при Святейшем Синоде временная комиссия была преобразована в постоянное учреждение, что и осуществлено Святейшим Патриархом Алексием, который резолюцией от 6 ноября 1956 г. учредил при Священном Синоде Богослужебную календарную Комиссию».

Последнее «делание» - ничто иное, как корректировка богослужебных книг. В пред соборных дискуссиях 1917-1918 годов большинство архиереев единодушно высказывались за исправление богослужебных текстов, в которых греческая грамматика и словопроизводство порой скрывают, а часто искажают смысл и содержание многих церковных чтений и песнопений. Этим послушаниям и «деланиям» владыка Афанасий отдал всю свою жизнь.

В 1920 году иеромонах Афанасий был возведён в сан архимандрита и назначен наместником Богородице - Рождественского монастыря во Владимире, а после его закрытия - настоятелем монастыря в городе Боголюбове. 10 июля 1921 года состоялась хиротония архимандрита Афанасия во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Эта

точка стала началом отсчёта другого тяжёлого этапа жизненного пути владыки. Именно в это время начались его гонения, ссылки за веру Христову. Не признав обновленчества, отец Афанасий подвергался преследованиям со стороны советской власти. В 1922 году по решению комиссии НКВД по административным высылкам отец Афанасий был выслан в Зырянскую область сроком на два года, т.к. «относился к числу высших церковных иерархов, ведущих тихоновскую политику и мешающих делу церковного обновления». В 1926 году владыка снова подвергался аресту со стороны Владимирского ГПУ, но дело было прекращено, а в 1936 году отца Афанасия вновь арестовали и решением особого совещания НКВД СССР от 21. 09 1936 за контрреволюционную деятельность владыка был приговорён к 5 годам ИТ Л.

Всего 28 лет он находился в тюрьмах и лагерях Зырянского края, Архангельской области, печально знаменитых Соловецких островов, Сибири. В 1923 году в Усть - Сысольске он встретился с митрополитом Кириллом (Смирновым), единомышленником по всем вопросам церковной жизни. Владыка Афанасий лично знал и отца Арсения, также ныне причисленного к лику святых в чине священноисповедника. Старец Арсений лично просил святителя о рукоположении в монашество его духовных чад. Сохранились также сведения и о том, что отец Афанасий во многом способствовал тайной общине, организованной старцем Арсением.

Однако даже долгие годы ссылок и тюрем не повлияли на трудолюбие и удивительную жизненную стойкость в сочетании с мудростью истинного духовного подвижника, с которого надо брать пример нынешним поколениям. Под арестом, в ссылке епископ Афанасий создаёт труд «О поминовении усопших по уставу Русской Православной Церкви» - один из самых заметных трудов отца Афанасия. После избрания Патриархом Алексия II, владыка Афанасий воссоединился с Русской Православной Церковью. Примерно в это же время его рукою были написаны много-численные письма к духовным чадам о соединении с РПЦ.

В 1954 (в некоторых источниках - в 1955) отец Афанасий возвратился из лагерей. Закончилось более чем четверть века продолжавшееся гонение на святителя. Подводя черту этой эпохе своей жизни, владыка заметит в своей рукописи конца 50-х «Даты и этапы моей жизни», что он провёл «на епархиальном служении 33 месяца, на свободе, не у дел - 32 месяца, в изгнании - 76, в узах и горьких работах - 252 месяца» - всего 28 долгих лет...

По возвращении из тюрем, подвижник жил сначала в городе Тутаеве Ярославской области, а затем в городе Петушки Владимирской области. В 1956 году отец Афанасий возглавил Богослужебно - календарную комиссию при Патриархе, чья деятельность связана с восстановлением празднования дней поминовения святых. Эти годы своей жизни старец отдал составлению точного месяцеслова, общецерковного календаря, «Богослужебных указаний». Сразу по возвращении из ссылки в 1955 году, о своем труде справщика церковных песнопений и текстов, он пишет ректору Духовной академии архимандриту Сергию Голубцову: «С давних пор я начал мариать мои минеи и другие богослужебные книги, исправляя старый славянский текст. Исправление богослужебных книг я считаю делом неотложным... И все мои запачканные книги я хотел бы отдать... в родную академию, - разумеется после моей смерти». Владыка понимал свою работу как начало и, завещая материалы в академию, предполагал, что она поможет приступить к решению большой научно - практической задачи, насущность которой ясно осознавалась ещё в начале столетия.

В архиве владыки Афанасия сохранилась тетрадь молитв и молитвенных чинов для обиходного употребления. Несколько страниц в ней занимают сокращённые записи труда «Молитвословия за трапезой», который представляет собой не только замечательное историческое свидетельство нашего времени, научную и богословскую разработку небольшой, но важной темы, но ещё и драгоценную крупицу молитвенного опыта старца - исповедника. Во вступительной статье к «Молитвословиям» владыка делится своим сокровенным духовным опытом и знаниями, полезными для

каждого православного человека.

До конца своих дней нёс отец Афанасий в души своей паствы три главные христианские добродетели: веру, надежду, любовь. Трудно переоценить этот подвиг, трудно понять боль. Ужасы, невероятные страдания, перенесённые в лагерях, тюрьмах, монастырях, которые из домов света и веры превращались в дома человеческой бойни. Конечно же, моральные, физические силы владыки были подточены. Но только благодаря изначальному стержню твёрдости его духа, основанной на безграничной вере в Бога, эта ангельская душа человека оставалась крепка, даже взирая на страдания духовных чад и неся в мир родительскую теплоту духовного отца, владыка Афанасий жил... Жил по тем божественным словам: «Претерпевший до конца - спасётся», став светом жертвенного горения, свечой среди мрака человеческого безбожия...

Владыка скончался на 76-м году жизни 15\28 октября 1962 года. Этот же день является днём Памяти великого священноисповедника.

Епископ Афанасий, в миру Сахаров Сергей Григорьевич, был посмертно реабилитирован прокуратурой Владимирской области 21 марта 1989 года. Ему посвящены книги: «Житие святителя Афанасия епископа Ковровского, исповедника и песнописца», «Молитва всех нас спасает», «Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского». Его молитвами и теплым заступлением всех новомучеников Российских да сохранит Господь Бог страну нашу и Церковь свою Святую непоколебиму да соблюдет...

Бесчислен сонм мучеников Церкви Российской - многие из них были прославлены в последнее время в лике святых, многие ещё только числятся в архивах страшных лет, безвестные, нечтимые, забытые...О нашем подвижнике, *епископе Серапионе*, мало кто знает. В источниках сохранились только сухие, строгие справки о жизни мученика - это те маленькие крупички, которые удалось найти. *Епископ Серапион, в миру Шевалевский Серафим Макарович*, родился в селе Паревке Кирсановского уезда Тамбовской

губернии, в 1873 году. Закончил Духовную академию. В 1928 году был рукоположен в сан епископа Моршанского, викария Тамбовской епархии. В 1933 году владыка Серапион был переназначен епископом Арзамасским, викарием Горьковской епархии, а шесть лет спустя, в 1937 году был осуждён на три года ссылки. Находясь под арестом в Усть - Сысольске (ныне Сыктывкар) епископ был осуждён Тройкой УНКВД Коми АССР 13 сентября 1937 года по статье за № 58- 10-11 УК РСФСР ВМН - к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 15 сентября 1939 года. Это единственное, что удалось найти из сведений о мученической кончине владыки Серапиона. Архив расстрелянных в Сыктывкаре не сохранился...

Шевалевский Михаил Макарович (предположительно брат епископа Серапиона), также уроженец села Паревки, родился в 1875 году. Справка о нём, как и о владыке Серапионе, была найдена на страницах газеты «Тамбовские епархиальные ведомости». На период ареста в 1937 году, служил священником села Новая Матрёнка Хворостянского района Липецкой области. Решением Тройки УНКВД по Тамбовской области от 10 октября 1937 года осуждён был по статье за № 58-10 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Где и как скончался - неизвестно. Реабилитирован прокуратурой Липецкой области 14 августа 1989 года. Далее сведения о мучениках обрываются...

Народной памятью сохранены пока три новомученика земли Паревской- *это отец Павел (Базелев), отец Александр (Несмелов) и отец Михаил (Успенский)*, расстрелянный у стен храма...

История России XX века очень сложна и неоднозначна. Дело об убийстве отца Михаила - одно из самых тёмных и страшных в истории нашего села. Многие старожилы рассказывают о том, что это дело рук «антихристов» - коммунистов, которые вели кровавую политику репрессий в отношении Церкви. Оно и очевидно. Но тем не менее существует и ещё один взгляд - расстрел совершали участники антоновского движения, одним из центров которого в 1921-1922 г.г. являлась Паревка. Известно, что в составе

«банды» были многие наши односельчане - сторонники Антонова. И, по сути, получается - участники погромов и разорений - антоновцы не могли расстрелять ни в чём неповинного священника с больше чем полусотней (тоже разные мнения) человек - своих односельчан. Не могли на том основании, что сама почва «антоновщины» не предполагала этого. Обратимся к официальным источникам - документу - листовке, которую использовал Антонов для агитации и привлечения народа к движению: «Наступил момент избавления от красных самодержцев, засевших, как соловей-разбойник, в Москве белокаменной, опоганивших наши святыни, наши иконы, проливших море невинной крови, обративших в непроходимую пустыню наше сильное и богатое государство... Итак, за мной, навмучку Москвы! С нами Бог и Народ! Ко мне, в Тамбов!». Обратим внимание на эти слова: «С нами Бог и Народ... ». Так могло ли произойти такое страшное убийство антоновцами в нашем селе?

Противоречит доказательству и второй факт. Пятьдесят шесть человек, которые были расстреляны вместе с отцом Михаилом, находились в «подвале» - так местные жители с содроганием и ненавистью называют дом бывшего купца, в подвале которого находились заложники. Так могли ли «бандиты» иметь доступ к центру села? Многие старожилы рассказывают про то, что очень многие в ту пору состояли в банде: у кого-то там был сын, у кого-то муж или брат. Поэтому жители, когда прекращался конный надзор красных по улицам села, подавали своеобразные «знаки». Шкуда Валентина Петровна вспоминает, что один старый дед, живший недалеко от них, имел феноменальный голос, и когда уходили красные, он выходил за огороды и громко пел: «Шумел камыш, деревья гнулись...». Односельчане - участники банды уже понимали условность этого знака, и ночью могли прийти в село. Так могли ли антоновцы с ружьями пойти на своих же братьев и тем более на священника?

Теперь искать виновных нашему поколению не представляется возможным. И ни в коем случае мы не имеем права судить прошлое, каким

бы страшным оно не было. Но факт остаётся фактом - отца Михаила убили вместе с прихожанами. Звероподобно, нечеловечески, при большом стечении народа.

Чтобы более достоверно сохранить сведения о семье Успенских и о страшной трагедии, обратимся к воспоминаниям Татариновой Галины Максимовны, которая одно время лично состояла в переписке с Марией Успенской - младшей дочерью отца Михаила, спасённой паревцами.

«Жена отца Михаила - рассказывает Галина Максимовна, - матушка Неонилла и тёща Ольга были похоронены ещё при жизни священника у алтаря Паревского Вознесенского храма, где были цветущие кусты сирени, а сейчас - дороги. Две дочери - Александра и Анна - по профессии учительницы, доживали в г. Тамбове, и ещё в 1984 году были живы, но сейчас уже, по-видимому, умерли. Александра замуж не выходила, а Анна в браке детей не имела. Сын батюшки Михаила - Григорий Успенский, был убит ещё при жизни отца. В 1921 году в поезде на станции Земляное их с товарищем ограбили, а затем убили. Григорий был похоронен на Паревском кладбище во втором ряду, но могила не сохранилась. Дочка отца Михаила Мария и зять Матвей в браке имели двое детей - Нину и Людмилу. Нина похоронена в г. Тамбове на кладбище у церкви по улице Железнодорожной. Людмила жила очень долго, по профессии она была врачом, участвовала в Великой Отечественной войне. Её мать - Мария Михайловна - доживала в Иркутске и писала мне письма, которых было шесть. Все их я передала Артёмову Виктору Ивановичу, который установил на могиле Успенских крест.

Последнее письмо она прислала на сельский Совет, спрашивая о доме отца и храме, где он служил. У нас в это время в уцелевшей Ольховской церкви служил отец Виктор (Сидорин), которому я показала письмо и спросила, что ответить. Отец Виктор сказал: «Напиши правду. Всё как есть.». Так мы с ней и переписывались. Я ей ответила, что хожу в храм, позже она прислала деньги на его реконструкцию, которая к тому времени проходила

под чутким наблюдением отца Виктора. Потом Людмила просила установить на братской могиле памятник, который она хотела переслать... Я написала ей, что у нас контейнерная площадка только в Кирсанове и дала ей адрес Артёмов В. И., на которого бы она выслала. Но, увы, Людмила не успела. Она умерла в 1991 году, о чём мне сообщила соседка по квартире. Большой металлический крест мы всё же установили при помощи Виктора Ивановича и отца Константина».

Вместе с отцом Михаилом в паревской церкви Вознесения Господня служили ещё два священника - отец Александр и отец Павел. О последнем известно мало, а о отце Александре сохранились сведения в епархиальном архиве Тамбовской области.

Он был первым настоятелем Покровского храма, руководил строительством церкви, дал согласие на строительство церковно-приходской школы. Священник Несмелов Александр Иванович родился в 1878 году в селе Паревке. Окончил Тамбовскую духовную семинарию, на момент ареста, в 1929 году, служил священником по месту рождения. Решением коллегии ОГПУ от 2 декабря 1929 года осуждён по статье 58-10 и 59-3 УК РСФСР к 5 годам концентрационного лагеря. Отец Александр был реабилитирован постановлением Президиумом Тамбовского областного суда 26 апреля 1996 года. Это по сведениям архива.

Вернёмся к истории начала XX века. На иконе «Собора Российских новомучеников» в первом ряду как отображение всего простого народа, пострадавшего за веру Христа, есть лики и святых жён, монахинь. В наше время от старожилов можно услышать бесчисленное множество рассказов о монахинях - сельчанках. Многие из них возвратились в Паревку после закрытия Кирсановского монастыря. Однако невозможно собрать все достоверные сведения - давно это было. Но всё же некоторую официальную информацию удалось найти. Хочется поведать о монахине Потаповой *Ефросинье Гурьевне* - уроженке деревни Ключёвка (раньше Ключёвка была самостоятельной деревней, в настоящее время входит в состав

Паревскогосельского Совета), Тамбовской губернии, 1880 года рождения. На период ареста, в 1930 году, она была монахиней и проживала в селе Русино Ковровского района Ивановской области. За агитацию против мероприятий советской власти, монахиня Ефросинья была арестована решением Тройки при ПП ОГПУ по Ивановской области и 9 января 1931 года была приговорена к принудительным работам сроком на один год. Спустя год, она была вновь арестована и решением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 22 февраля 1934 года была приговорена в высылке в Карелию сроком на два года « за контрреволюционную агитацию и распространение ложных слухов». Монахиня Ефросинья была реабилитирована прокуратурой Владимирской области 14 марта 1989 года.

Размышлять над этой темой можно бесконечно. С этими убийствами, массовыми бойнями, репрессиями, Россия что - то потеряла. Что - то очень важное, духовное, если не саму душу... И на семьдесят лет превратилась в державу «без лица», во что - то мощное, бездушное, страшное. С сомнительными руководителями, с разделением на тех, кто живёт, и тех, кто решает, жить ли последним; с целыми поколениями безбожных детей, без простейшего морального хотя бы уважения к прошлому своей страны.

Не минули репрессии и семьи Троицкого Павла Петровича. Шёл 1932 год. Первая волна репрессий. Священника Павла отправляют в ссылку на семь лет в село Черняное Тамбовской области. Вместе с отцом едут двое его сыновей: Николай и Дмитрий. К этому времени Павел уже вдовец. Николай Павлович поступает в Тамбовский педагогический институт. А чуть позже он женится на жительнице села Черняное Загумёновой Анастасии Васильевне. Здесь же в Черняном рождаются первые дети: в 1935 году - Вера, в 1936 году - Шура.

В 1936 году семья Николая Павловича смогла приобрести недорогое жилище в городе Тамбове. Но в 1936 году началась вторая волна репрессий и Троицкие были признаны врагами народа. Их осудили по 58 статье, части 2. Отец Павел и двое его сыновей - Николай и Дмитрий - были приговорены к

расстрелу, как священнослужители. Павел Троицкий был расстрелян в 1937 году. Он похоронен в городе Тамбове на Петропавловском кладбище в братской могиле. На месте захоронения установлен правительственный крест, как незаконно пострадавшим от репрессий. Николаю Павловичу удалось избежать такой участи: на него пришёл циркуляр - не истреблять рабочую силу. Расстрел заменили ссылкой в Саратовские лагеря. Николай Павлович был приговорён к 10 годам лагерей.

В 1945 году наступила долгожданная Победа. Фронтовики возвращались домой с орденами и медалями. Николай Павлович был также представлен государством ко многим наградам, но он принципиально отказывался и не получил ни одну из них. А после победы он вновь отправляется в лагеря досиживать свой срок. В 1948 году Троицкий Николай Павлович был активирован домой - умирать. Состояние его здоровья было удручающим. Из лагеря его забирает жена Анастасия Васильевна. Больше года ушло на то, чтобы поставить его на ноги, поправить здоровье.

На работу с клеймом «враг народа» было очень трудно, да практически невозможно устроиться, не брали нигде. А человек он был очень начитанный, грамотный, до глубокой старости знал наизусть многие стихи Есенина. И в 1950 году Николай Павлович обращается в епархию. Церковного образования у него ещё не было, но его направили в Царёвку Котовского района дьяконом. И в это же самое время он учится в духовной семинарии, а жена оставалась с детьми в Тамбове. В семье уже было шесть детей.

В 1955 году, закончив семинарию, семья священника Николая была направлена в Паревку. Весть о том, что приехал новый священник быстро облетела всё село. Старожилы вспоминают, как всем миром строили для него дом. Каждый помогал, чем мог. Ольховский храм Покрова Пресвятой Богородицы чудом оказался уцелевшим в годы гонений, и отец Николай приступил к исполнению своих обязанностей. В памяти прихожан он остался как всесторонне развитый, прекрасный церковный проповедник. К нему

обращались с самыми сложными вопросами, и для каждого прихожанина он находил слова защиты и утешения. Каждый посещающий храм хорошо знал, что в храме была всегда идеальная чистота и строгая дисциплина.

Из воспоминаний Хвостовой Анны Васильевны:

«Отец Николай был внешне хмурый и неразговорчивый. В церкви был всегда полный порядок, а самое главное - пронзительная тишина. Он не терпел ненужных разговоров, болтовни, всегда делал замечания тем, кто отвлекался от службы сам и отвлекал других, и за это его побаивались. Хотя с религиозностью населения и шла борьба, к батюшке шли все: и верующие и коммунисты. Верующие обращались к своему духовному учителю днём, а коммунисты вспоминали о Боге ночью. Они приходили к пастырю поздно вечером, а то и по ночам. Отец Николай для всех находил время. Я это очень хорошо знаю, потому что и церковь и дом священника находились недалеко от нашего. Семья у батюшки была большая, детей много. Каждое лето они стригли детей наголо. Наверное, от вшей. А мы, сельские ребятишки, глядя на детей священника, тоже все стриглись наголо. Вот и ходили все лысые. Матушка Анастасия держала пуховых коз. Постоянно что-то вязала, сама пряла и сучила пряжу. Большинство женщин выполняли эту работу уже на самопряхах, а матушка до последнего пользовалась веретеном. Анастасия Васильевна была совершенно неграмотной, и отец Николай научил её читать. Сам он был очень начитанным человеком. Он читал книги детям целыми вечерами. В семье была большая по тем временам библиотека. И вот наступил момент, когда матушка сама решила прочесть детям книги. С каким упоением она это делала! Она перечитала всё, что можно, всё, что имелось в доме, и что приносили из школы дети. Помню, как интересно она нам пересказывала содержание прочитанного. Родители помогали своим детям и поддерживали их во всём: давали какие-то карманные деньги, за что дети отчитывались, каким образом они их потратили. Разрешали своим детям участвовать в школьных праздниках. Валя и Ольга часто пели. У них были прекрасные голоса...»

В день похорон священники несли гроб на плечах. До кладбища у нас километров пять, и всю дорогу нас сопровождал колокольный звон от двух церквей и пение церковного хора. Это выглядело красиво и достойно. Достойно той жизни, которую прожил мой дедушка. Я счастлива, что целых 10 лет я могла общаться и жить с таким человеком».

Отец Виктор - Сидорин Виктор Петрович - начал служить в Ольховском храме в 1987 году. На этот момент церковь находилась практически в упадочном состоянии: долгие годы не ремонтировалась, вековое здание (его построили в 1912 году) ветшало на глазах, отсутствовала косметическая реконструкция, стены прокоптились, потускнела старинная иконопись, около церкви не было воды и изгороди. Отец Виктор же был поистине светочем в жизни небольшого древнего села. Жизнь подобных людей часто называют горением. Про таких говорят: «у него пламенное сердце». Отец Виктор настолько всецело умел отдавать себя на нужные, полезные дела, что до сих пор, несмотря на его недолгое служение в Покровском храме, о нём вспоминают, как об истинном духовном отце и наставнике, все силы отдавшем на восстановление храмов. Вспоминает Галина Максимовна Татарина: «14 октября отец Виктор собрал совет из прихожан, на котором было сказано, что хозяйство храма находится в печальном состоянии. Необходимо избрать руководящий орган церкви - ревизионную комиссию, дабы каждый отвечал за порученное ему дело перед церковной общиной. Совет собрали. На этом собрании было решено обратиться к каждому прихожанину, с просьбой оказать храму посильную помощь в денежных средствах для приобретения красок, стройматериалов - всего самого необходимого для ремонта и реконструкции».

Отец Виктор очень был озабочен тем, что у храма нет колодца, и за водой приходилось ходить очень далеко. Решили тогда при помощи прихожан пробурить воду прямо в изгороди храма, которая к тому времени стараниями отца Виктора уже была поставлена. Насос (Г. М. Татарина даже помнит, что он назывался «Малыш»!) отец Виктор привёз из Москвы.

До сегодняшнего дня эта колонка действует - она закрытая, т. е, над ней сделана надстройка «скворечник», после каждого взятия воды запирающаяся на замок.

Около металлической сетки-изгороди сейчас растут прекрасные сосны - их тоже саженцами из Кирсанова привёз отец Виктор, стремясь сделать храмовую территорию более благоустроенной. Прошло двадцать с лишним лет, а сосны прижились, растут, напоминая о добром пастыре.

При отце Викторе были проведены работы и по обновлению храма от куполов до основания фундамента, реставрации иконостаса.

К своей пастве отец Виктор относился с огромной любовью. По настоянию священника, церковная община приобрела небольшую грузовую машину для подвоза верующих в день богослужения, так как храм стоит на расстоянии 4-5км от центра, в то время как сама Паревка раскинулась в три рукава на 10км.

Отец Виктор служил в нашем храме в течение трёх лет. Годы стирают из памяти многое. Добрые дела остаются. Очень трудно и больно писать и рассказывать об отце Викторе в прошедшем времени. Отец Виктор сыграл в жизни нашей семьи огромную роль, он действительно был явлением в нашей жизни. Кажется, Корнель очень давно сказал о том, что дружба с хорошим человеком - это тоже Божий дар. И он был прав. Горюя и тоскуя о безвозвратной потере, мы благодарны Богу за то, что на нашем жизненном пути встретился такой добрый, такой благородный человек.

Протоиерей Сидорин Виктор Петрович - настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы Мы живём в сельской местности, где каждая новость разлетается с молниеносной быстротой. В Паревку приехал новый священник со своей семьёй. Приехал и сразу же приступил к работе. А хозяйство ему досталось, прямо скажем, в плачевном состоянии. В течение какого - то времени не было постоянного священника, а приезжие проводили богослужения только по великим праздникам. Храм был в запустении. Долго не велись ремонтные работы. С приездом отца Виктора в Паревку

вершилось маленькое чудо. Через считанные дни после его приезда в храм потянулись прихожане. С каждым днём их становилось всё больше и больше. И вскоре буквально всё село заговорило о храме, о ремонте, о предстоящем объёме работ. В сердцах прихожан вновь затеплился огонёк веры, надежды и любви. И эту веру, эту любовь за очень короткий промежуток времени смог вселить в них отец Виктор. А на это способен далеко не каждый.

Отец Виктор был очень искренним, общительным человеком. Он любил каждого прихожанина. У него находили слова поддержки и взрослые и дети, люди образованные и совершенно неграмотные. И со всеми он разговаривал и беседовал на равных тихим и спокойным голосом... Он располагал к себе буквально всех. И каждый уходил от него с миром на душе. Сейчас многие прихожане, вспоминая своего духовного наставника, отмечают, с какой радостью он их встречал, как заботился о каждом, как внимательно выслушивал каждого, несмотря на свою занятость, как неумолимо, непрерывно поддерживал их в самом трудном, с какой горечью и сочувствием сопереживал всем их грехам, промахам, неудачам, и болезням. И когда в Паревке узнали о его скоропостижной кончине, никто сразу в это не хотел верить. Собственно, никто и не знал, что у отца Виктора были проблемы со здоровьем, он просто никогда и никому об этом не говорил, более того, он никогда не подавал повода, никакого намёка на собственные недомогания. Прихожане тянулись к отцу Виктору, любили его, старались выполнять все его просьбы и указания. И вскоре о нашем священнике узнали в окрестных сёлах и стали приезжать к нему на исповеди и богослужения. У него было очень много друзей, да практически каждый, кто хотя бы один раз пообщался с ним, становился его другом. Паревцы вспоминают такой эпизод. В храме полным ходом шли восстановительно-ремонтные работы. И однажды во время перерыва прихожане сели обедать. Суп всем налили в отдельные чашки. А отец Виктор стал кушать из одной миски вместе с юродивым, который тоже оказывал какую-то посильную помощь. Бабушки немного обиделись и удивились такому поступку священника, а он сказал

им: «Никто не знает, с кем я кушаю...».

Отец Виктор никого не мог обидеть, обделить своим вниманием. Нашей семье выпало счастье в жизни - познать его как человека, познакомиться с его прекрасной семьёй, узнать глубину его души, его радости и боль. А боль у отца Виктора была одна - это разрушенные, запущенные, разграбленные святыни, храмы, в которых всё ещё располагались какие-то светские конторы и учреждения. Он стремился восстановить и передать верующим как можно больше святынь. И этой великой цели он посвятил себя целиком и полностью, не щадя порой своего здоровья.

В жизни каждого человека есть свои эпизоды и моменты, которые запоминаются на всю жизнь. С отцом Виктором самой первой в нашей семье познакомилась старшая дочь Ольга. Она и ранее ходила в церковь со своей бабушкой. А однажды пришла такая одухотворённая, и рассказала о том, что с ней беседовал отец Виктор. С этого момента дочь стала регулярно посещать храм. У неё появилась общая тетрабочка, где она записывала молитвы и песнопения. Отец Виктор поставил её на крыльца, и она стала петь в церковном хоре. Окончив школу и будучи уже студенткой университета, она часто посещала храмы Тамбовской епархии. Я считаю, что именно встреча с отцом Виктором отчасти предопределила её дальнейший жизненный путь: она вышла замуж за священника.

Семья, в которой я воспитывалась, была православной. Моя бабушка, Дарья Петровна, была глубоко верующим человеком. Даже в годы воинствующего атеизма, мы в душе сохранили веру в Бога. Но так случилось в моей жизни, что замуж я вышла за человека, который оказался некрещеным. Он очень рано лишился родителей, и главной целью в его молодости было выживание в прямом смысле этого слова. Да и признаемся, в молодости мы мало думаем о своей душе. Мой муж отличный семьянин и хороший специалист по технике.

Однажды у отца Виктора что-то не заладилось со старенькой

машиной и местные жители посоветовали ему обратиться к моему мужу Валерию. Так состоялось наше первое знакомство с батюшкой. Ремонтируя машину, они непрестанно о чём-то беседовали, за этой беседой отцу Виктору удалось узнать о том, что Валерий некрещёный. И отец Виктор окрестил моего мужа. А чуть позже мы познакомились со всей его семьёй. Мои девчонки как-то сразу подружились с дочерьми священника. Вместе мы очень часто выезжали на природу, собирали грибы, землянику, и всё беседовали, беседовали... Ему было что нам рассказать, о чём поведать, а нам хотелось его слушать и слушать. На мой взгляд, это были моменты огромного духовного подъёма, проникновения. Но случилось так, что отца Виктора перевели в Ржаксинский район нашей Тамбовской области. Все были огорчены, расстроены, очень переживали прихожане по поводу его отъезда из Паревки. Наши контакты с семьёй отца Виктора продолжались. И именно в Ржаксе произошло ещё одно знаменательное в жизни нашей семьи событие - отец Виктор нас обвенчал. Отличаясь от окружающих своей деликатностью и очень чутким отношением к людям, он был несомненно человеком надежд и прозрений.

А вот ещё одно свидетельство искренней любви прихожан к своему духовному наставнику. Вспоминает Г. М. Татарина: «Память о нём у нас самая сердечная. Очень жаль, что он так рано ушёл из жизни, но он себя никогда не жалел, а мы даже не подозревали, что он болен. И хотя у нас он прослужил всего три года, потом его перевели в Ржаксу, где он также восстанавливал храмы и служил. Память о нём навсегда в душе каждого».

Отец Виктор Сидорин был уважаемым и любимым пастырем Святой Церкви. С 80-х годов и до последнего часа отец Виктор трудился над восстановлением церквей, среди которых: Воскресенская церковь с. Городня, Крестовоздвиженская с. Марьинка, церковь Василия Великого в с. Чиркино, Троицкая церковь в Троице-Лобаново, Богородице рождественская с. Мещерино, Троицкая церковь с. Щапово, Покровская церковь с. Хонятино, Казанская церковь с. Четряково, построена новая церковь в с. Мартыновское.

Пред самой кончиной он добился возвращения здания Успенского храма в с. Большое Алексеевское Московской области.

Более двадцати лет был настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы протоиерей Алексей (Стрекалов Алексей Иванович); выходец из семьи священника, человек очень преклонного возраста, огромной духовной мудрости, опыта и высоты. О таких говорят: «Равноангельское житие», «Небесная кротость», «Божий человек». И что удивительно, отец Алексей соответствует этим словам из жития Святых. Он совсем немногословен, не любит рассказывать о себе, зато каждый знает его светлую душу - к нему идут с просьбой, за советом, с радостью, слезами, горем, болезнью... и никто не уходит без утешения или содействия со стороны нашего любимого батюшки. Со словами особой благодарности мы обращаемся сегодня к своему батюшке, протоиерею Алексею, который находится сейчас на заслуженном отдыхе. Несмотря на свой преклонный возраст, он продолжал проповедовать истинную веру, благословляя и утешая нас грешных.

Службы, требы, необходимые дела и встречи, общение с прихожанами, хлопоты по ремонту старой церкви - всё у него шло размеренно. Служа Богу, молясь, причащая, окормляя своих прихожан, он строил храм, внутренний храм своей души. Внешне совсем незаметное строительство, но такое необходимое каждому из нас. Жизнь души остаётся великой тайной. И мы никогда не узнаем, какие слова наш батюшка Алексей обращал к Богу из алтаря своей души. Это великое таинство, из которого бьёт вечный источник сил и любви. И эту любовь видели все прихожане ольховского храма. Служа Богу, отец Алексей забывал себя, забывал все житейские трудности и лишения, болезни, скудную обстановку холодного дома, где ветхие стены и полы губительно влияли на его здоровье. Каждый день он учил своих прихожан азам православия. И делал это терпеливо и трепетно. Спасибо, вам, батюшка, за ваше служение Христу и Его Церкви! Мы молимся за вас, чтобы Божья благодать всегда была с вами. Спасибо вам, за то, что вы всеми доступными мерами помогаете нам и сейчас достойно

переносить житейские трудности и обретать внутренний душевный мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Православные традиции, история и культура сел Паревка и Ольховка богаты событиями и знаменательными фактами. Села включены в духовное пространство Кирсановского уезда и тяготеют к городу Кирсанову как старейшему центру православия.

Святыни г. Кирсанова, благочестивые его традиции, прославленные добродетелями люди оставили формирующий след в образе исследуемых сел. Во-первых, это общие паломнические маршруты. Во-вторых, общие события праздничного календарного цикла: празднование иконы Тихвинской Божией матери, «Всех Скорбящих Радосте». В-третьих, это общее наследие Православия, составленное усилиями выдающихся представителей Кирсановской земли.

История православных храмов – это история конкретных людей, сел, городов, государств. Эту мысль подтверждает и культурный ландшафт старинных сел ныне Инжавинского района, исторически – Кирсановского уезда. Многолюдная деревня XIX века требовало строительства новых храмов, которых было три: Вознесенская и две Покровских церкви, в Паревке и в Ольховке.

Деревни: Паревка. Ольховка, Богохранимое (Субчаятож), Ключовка, Боброво, Можай, Знобиловка - каждое селение имело традицию входить в храм с определенной стороны и внутри храма занимать положенное место. Все события в жизни человека, семьи, села начинались и заканчивались церковью. По храмам ориентировались в дороге.

В истории строительства и благоуукрашения храма читаются вехи истории края.

Первая деревянная Вознесенская церковь, построенная в 1820 году, сгорела в 1907, а в 1909 её возвели в камне под руководством архитектора

Владимира Ивановича Фреймана. Три священника, служивших в храме, едва справлялись с обилием верующих.

Родной храм строили всем миром, собирая средства, жертвуя безвозмездным трудом.

Покровскую Ольховскую церковь построили в 1910 году при активном участии местных плотников, которые славились искусной работой. До сих пор благодарно вспоминают семью Татариновых, Поповых, Хвостовых, усилиями которых готовые срубы были перевезены и работы осуществлены с удивляющей скоростью.

Эту кладбищенскую церковь почитали и любили за великолепный хор, где пели неграмотные сельские жители, но одаренные от Бога певческим талантом. За великолепные колокольные звоны, секрет которых утрачен.

В 1929 году в Паревке начались гонения на Церковь и верующих. Специально созданные советской властью комиссии ложно признавали храм аварийным и разрушали. К 1940 году в окрестных селах храмы были закрыты и порушены. Жители Паревки и Ольховки спасли свой храм от разрушения, оцепив его живым кольцом и не пропустив приехавшую команду разрушителей. Уже в 1946 храм был возвращен верующим и долгие годы оставался единственным действующим на десятки окружающих деревень. Без храмов остались села, а села обезлюдели.

Вознесенскую церковь спасти не удалось. Только что отстроенную в 1905 году по проекту Фреймана церковь закрыли. Но до сих пор вспоминают подвижничество прихожанки Варвары Васильевны Мещеряковой, собиравшей средства на постройку. Вспоминают регента Филиппа Николаевича и священников: о. Павла, о. Александра, о. Михаила. Еще недостроенный храм привели к разрушению. Отца Михаила Успенского расстреляли с группой прихожан у стены Вознесенского храма на глазах у всего села. Пастырь держал в руках евангелие и читал молитвы.

О этом страшном событии напоминает братская могила и руин храма, сохраняемых жителями. У церковной стены похоронен крестьянин Хвостов

Стефан, который не взял за свою работу на строительстве храма денег.

Ныне в Паревке построен пятикупольный деревянный Покровский храм, освященный в 2009 году. Средства на строительство дал выпускник паревской школы Виктор Иванович Козлова.

Замечательными легендами окружен святой источник, называемый «Ключёвский», освященный во имя прп. Серафима Саровского.

Построенная в 1914 году церковно-приходская школа до сих пор является одним из корпусов сельской паревской школы.

В Паревки родились:

1. Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), лик которого изображен на иконе «Новомучеников слева от Патриарха Тихона Белавина. В монашество пострижен в 1912 году епископом Феодором (Поздеевским) в честь святителя Афанасия Пателлария, Патриарха Константинопольского. (1311). В 1920 году иеромонах Афанасий был возведён в сан архимандрита и назначен заместителем настоятеля Богородице - Рождественского монастыря во Владимире, а после его закрытия - настоятелем монастыря в городе Боголюбове. Во время гонений и ссылок в Усть-Сысольске подружился с митрополитом Кириллом (Смирновым), старцем Арсением.
2. Епископ Серапион, в миру Шевалевский Серафим Макарович, в 1928 году был рукоположен в сан епископа Моршанского, викария Тамбовской епархии.
3. Три новомученика: отец Павел (Базелев), отец Александр (Несмелов) и отец Михаил (Успенский). Дочь о. Михаила село Паревка прятало от властей, рискуя жизнью.
4. Монахиня Потапова Ефросинья Гурьевна - уроженка деревни Ключёвка (ныне в черте села Паревка)

Православная история и культура с. Паревка – неотъемлемая часть истории нашего государства, истории Русской Православной Церкви, что и показывает наше исследование, достигая поставленной цели.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского чудотворца / сост. Л.И.Денисов. – Репринтное издание. – М.: Русская Православная Церковь, 1998
2. Святой Преподобный Серафим (Саровский чудотворец). – М.: Издание Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 1990.
3. Пространное житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца /под ред. О.Славина. – М.: Фавор-XXI, 2003 г

Литература:

1. Быкова Е. Пителимовские чтения. Как это было... // Тамбовские Епархиальные вести. – 2003. - № 9. – с. 3
2. Из выступления профессора А.И. Осипова на тему: «Преп. Серафим Саровский и современность» // Тамбовские Епархиальные вести. – 2003. - №9. – с. 3-5
3. Казанский монастырь // Кученкова В. Тамбовские православные храмы. - Тамбов, 1992. – с. 99
4. Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Аленин А.Н. Кирсанов православный. – М.: Пробел, 1999
5. Митрополит Вениамин (Федченков). Всемирный светильник Преподобный Серафим Саровский. – М.: Паломник, 1996
6. Обретение святых мощей преподобной Марфы Тамбовской // Тамбовские епархиальные вести. - 2006. - № 5. - с.1-7
7. Обретение честных останков преподобной Марфы Тамбовской. // Тамбовские Епархиальные вести. – 2005. – №7. – с. 5
8. Православие. Полная энциклопедия. - С-Пб.: ИГ "Весь", 2007
9. Преподобная Марфа, старица Кирсановская //Вестник православия.- Специальный выпуск. – 2002
10. Программа экскурсии «Тамбовская тропинка к преподобному старцу Серафиму Саровскому» /Автор-составитель: к.ф.н., доцент, руководитель НМЦКА ТГУ Л. Ю. Евтихьева. – Тамбов: НМЦКА ТГУ им. Г.Р. Державина. ЭЦ«Горница», 2005

11. Православный вестник: Публикации периодических изданий//
Накопительная папка. – 1995-2005
12. Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь // Монастыри Русской
Православной церкви: Справочник-путеводитель. М.: Издательство
Московской патриархии, 2001
13. Энциклопедия православного христианина" CD-ROM.

Список информаторов

1. Амурский Дмитрий Михайлович, 1984 г.р.
2. Дашкова Вера Александровна, 1953 г.р.
3. Завалишина Екатерина Александровна, 1943 г.р.
4. Пьяных Александр Максимович, 1929 г.р.
5. Тюрина Татьяна Ивановна, 1956 г.р.
6. Шкуда Валентина Петровна, 1935 г.р.
7. Берсенева Римма Николаевна, 1928 г.р.
8. Буковский Иван Тимофеевич, 1941 г.р.
9. Вахрушева Мария Егоровна, 1925 г.р.
10. Гончарова Мария Стенпановна, 1925 г.р.
11. Жмылёва Александра Сергеевна, 1943 г.р.
12. Зарецкая Мария Викентьевна, 1932 г.р.
13. Кольцова Анна Ивановна, 1929 г.р.
14. Морозова Галина Александровна, 1951 г.р.
15. Рожковой Зои Васильевны 1953, г.р.
16. Самодурова Анна Васильевна, с 1924 г.р.
17. Солодова Надежда Терентьевна, с 1924 г.р.
18. Татьянина Надежда Ивановна, 1939 г.р.
19. Тельнова Мария Гавриловна, 1924 г.р.
20. Чугаева Надежда Степановна, 1932 г.р.
21. Барыкина Людмила Андреевна, 1938 г.р.
22. Лобанов Павел Павлович, 1969 г.р.
23. Лобанова Валентина Александровна, 1974 г.р.
24. Роговцева Антонина Григорьевна, 1917 г.р.

25. Серенковой Людмилы Ивановны, 1948 г.р.
26. Фролова Мария Григорьевна, 1920 г.р.
27. Хашина Татьяна Владимировна, 1967 г.р.
28. Евдакова Валентина Васильевна, 1940 г.р.
29. Кожина Зинаида Михайловна, 1939 г.р.
30. Кошелева Галина Алексеевна, 1942 г.р.
31. Кубанцев Борис Михайлович, 1929 г.р.
32. Минаева Валентина Ивановна, 1938 г.р.
33. Минаева Марина Константиновна, 1932 г.р.
34. Солодовой Надежды Терентьевны, 1924 г.р.
35. Тимофеева Александра Павловна, 1940 г.р.
36. Абакумова Галина Александровна, 1941 г.р.
37. Алексеева Александра Петровна, 1922 г.р.
38. Вахрушева Антонина Павловна 1928 года рождения.
39. Грушина Антонина Павловна, 1937 г.р.
40. Калошина Анна Александровна, 1946 г.р.
41. Кулютникова Лидия Ивановна, 1937 г.р.
42. Одина Матрена Сергеевна, 1918 г.р.
43. Пискуновой Александры Петровны 1922 г.р.

Орлова Вера Дмитриевна. О селе Паревка.

Мой прадедушка в конце XIX века был священником в селе Паревка Кирсановского уезда. Его звали Василий Иванович Орлов.

Семейная информация у меня самая скудная. Дело в том, что мой родной дед, Орлов Дмитрий Васильевич, и его братья осиротели маленькими. Дед умер до моего рождения. Я застала в живых только младшего брата моего деда – Георгия, который почти не помнил родителей. Кое-что о жизни родственников в Паревке мне рассказывал мой папа со слов его отца. Принадлежность предков во многих поколениях к духовному сословию в советское время тщательно скрывали. Я архивным поиском по этой линии совсем не занималась.

Дату рождения Василия Ивановича Орлова не знаю, время назначения на приход не знаю. Образование семинарское, но какую семинарию закончил - не знаю. Умер он в 1982 году и был похоронен в Паревке. Со слов бабушки (жены его среднего сына) отец Василий умер от болезни. Матушка о. Василия - Елена Федоровна скончалась вскоре после мужа (предположительно в 1983) от болезни.

Они жили не в собственном, а в церковном доме. Овдовев, матушка перешла с детьми жить в квартиру для учительницы школы. Квартира находилась в школьном здании. Это была одна комната с печкой. По бедности печку учительница топила соломой. Елена Фёдоровна имела диплом учительницы и стала преподавать. Она вела уроки со школьниками разных классов одновременно в одной комнате. Каждый класс занимал отдельный ряд парт. Пока первый класс писал крючочки, второй класс решал задачу, а третий читал вслух и т.д. В это же время три маленьких сына учительницы забавлялись здесь же в классной комнате. Любимой забавой детишек Орловых было катание самого маленького братишки в школьных счетах, как в тележке.

Вряд ли наблюдение за этой игрой повышало успеваемость паревских

школьников.

Удовольствие, которое получали мальчишки от катания в школьных счетах, они хорошо запомнили. Потом так мой дедушка забавлял и своих детей, а мой папа катал в дедовых бухгалтерских счетах и меня.

В год смерти мужа на руках матушки остались три сына: семи, черырех и двух лет. Елена Фёдоровна думала, что когда её дети вырастут, ей придётся жить с кем-то из них. Она была слаба здоровьем и не хотела омрачать будущее семейное счастье своих сыновей. Зачем снохе возиться с больной свекровью?

Хотя Елена Фёдоровна была еще молода, она сразу же стала выплачивать взносы на вдовью келью в Тамбовском Вознесенском женском монастыре. Выплатившая взносы вдова, принадлежавшая к духовному сословию, могла переехать в монастырь, не становясь послушницей. Она питалась с монастырского стола, и по мере сил занималась рукоделием для обители. За немощными вдовами ухаживали послушницы. Умерших хоронили на городском кладбище на монастырские средства.

Однако туберкулез прервал земную жизнь матушки Елены в 1893 году, и она была похоронена в Паревке. Уже уплаченные Вознесенскому монастырю взносы за откупленную келью не возвращались. Мальчишкам был назначен опекун от епархии, который по мере достижения ребенком десятилетнего возраста определил его в Первое Тамбовское духовное училище на казенный кошт, как круглого сироту священнослужителя. В год смерти матери моему родному деду Дмитрию Васильевичу Орлову было 5 лет. Он был средним братом. В дальнейшем подробности о взаимоотношениях матери с Вознесенским монастырем узнал от опекуна и старшего брата. Пока матери позволяло здоровье, она с сыновьями ездила из Паревки в Тамбов на богомолье и показывала детям обитель, которую выбрала себе на покой. Она очень надеялась, что став взрослыми её мальчишки не забудут её там навещать.

Сыновьям о. Василия Орлова довелось жить на переломе

исторических эпох. При советской власти дети духовенства были изгоями. Дмитрий и Георгий Орловы приспособились, как избежать этой участи для себя и своих детей. В анкетах писали, что дети служащего, осиротели маленькими. В советское время Дмитрий Васильевич и Георгий Васильевич в Паревку на могилы родителей не ездили. Георгий хранил дореволюционные открытки от старших братьев но уничтожил в адресах слова, выдававшие происхождение семьи. В их комнатах не висели иконы, они не носили крестиков. Но была одна интересная подробность, которая позволяет предполагать, что от веры они не отреклись. Все три брата Орловых не отмечали своих дней рождения. Они справляли только дни ангела. Поэтому в моей семье никто (бабушки, отец) толком и не знал точных дат дней рождения Дмитрия Васильевича и Георгия Васильевича. Бабушка говорила, что в советские документы они все в качестве даты рождения сознательно вписали даты своих дней ангела. В начале становления советского делопроизводства, это было нетрудно сделать. Дмитрий был крещен в честь Дмитрия Солунского, а Георгий в честь Георгия Победоносца. В эти дни в семье всегда было угощение, гости. Но никто из бдительных соседей-атеистов не мог упрекнуть Орловых в чествовании дня памяти святого. Хозяин любому мог показать советский паспорт, и показать, что семья празднует его день рождения. Мол он не виноват, что так совпадает.

Старший сын о. Василия Орлова, Владимир Васильевич (1895-1925) после окончания духовного училища не пошел в семинарию, а выучился на ветеринара. Он очень любил лошадей. Ветеринарным врачом в кавалерийской части провоевал Первую мировую войну. В гражданской войне был ветеринаром в частях Красной Армии. Потом жил и умер в Чите.

Средний сын Дмитрий Васильевич (1888-1958) учился после духовного училища в ТДС. Но он принял участие в бунте семинаристов в 1905 году и был отчислен. После этого в 1906 – 1917 служил псаломщиком в Каменке Тамбовского уезда. Женился на младшей дочке тамошнего

священника - Вере Михайловне Молчановой. К военной службе считался негоден из-за болезни сердца. В 1918 выучился на бухгалтера, сумел скрыть своё происхождение и проработал бухгалтером на предприятиях Усмани и Тамбова до пенсии.

Младший сын - Георгий Васильевич (1890-1976) во время учёбы в ТДС участвовал в революционном движении. Был исключен из семинарии, как «злостный», в восстановлении ему отказали. Был под надзором полиции. В советское время как охранную грамоту для подтверждения своей благонадежности Георгий Васильевич хранил архивную справку о его исключении из семинарии за революционные убеждения. Но большевиком он никогда не был. Я видела в ГАТО документы, в которых в 1918 году он писал, что сочувствует анархистам. В КПСС не вступал.

В гражданскую войну Георгий Васильевич Орлов служил в Красной Армии. Потом был бухгалтером на разных предприятиях Тамбова. В июне 1941 был призван из запаса и прошел всю Великую Отечественную войну. Был начфином большого военного госпиталя. Войну окончил в 45 в звании старшего лейтенанта в венгерском городе Мишкольце. Был награжден грамотой командующего 4 Украинского фронта. После войны до пенсии работал бухгалтером.

Я помню дедушку Егора. Георгия так по-деревенски звали его братья и племянники. Его жена звала его «по-благородному» Юрочкой. Он ничего не рассказывал мне о своём детстве. Я с раннего детства знала, что расспрашивать родных о том, что с ними было до революции категорически запрещено. Мол, что можно и хотят – они тебе сами расскажут. Я даже не помню, чтобы он произносил при мне название своего родного села. Он всегда прекрасно умел выслушивать меня, жил моими интересами, и ничего не говорил о себе. Про войну его тоже бесполезно было расспрашивать. Он умер, когда мне было 18 лет, я училась на первом курсе истфака. Тогда родословными комсомольцам заниматься не полагалось.

Мой отец Дмитрий Дмитриевич Орлов в Паревке никогда не бывал.

Он работал преподавателем физики в пединституте и сознательно избегал каких-либо поездок туда. Но мне он довольно рано сказал о скрываемой семейной тайне, поэтому и знаю название села, где служил мой прадед и родился дед с братьями.

10.04.2016

10.04.2016

Фотоальбом